

**ОЛЬГА
ГРИБОВА**

**ОХОТНИК НА
ВАМПИРОВ.**

ОМУТ

16+

Охотник на вампиров

Ольга Грибова

Охотник на вампиров. Омут

«Автор»

2020

Грибова О.

Охотник на вампиров. Омут / О. Грибова — «Автор»,
2020 — (Охотник на вампиров)

У любви есть тайная сила, и долго противиться ей невозможно. Со временем это понимает и Влад Климентьев, охотник на нечисть. Он готов преодолеть любые препятствия ради встречи с любимой. Но что, если источником этих препятствий является сама девушка? Как быть в таком случае? Герою предстоит снова завоевать доверие любимой или же расстаться с ней навсегда. Но ему также не следует забывать о могущественном вампире, который всеми силами пытается удержать девушку рядом с собой. Посмеет ли Влад бросить ему вызов и вступить в борьбу с кланом вампиров ради спасения любимой? Третья книга из серии "Охотник на вампиров" Первая - "Бездна" Вторая - "Пропасть"

© Грибова О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Новое дело	7
Глава 2. Интервью	12
Глава 3. Поиски	20
Глава 5. Канализация	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Грибова

Охотник на вампиров. Омут

Все побеждает любовь, покоримся же и мы ее власти.

Вергилий

...Тень пролетевшего ангела вижу во взоре твоём...

Бальмонт «Нет и не будет»

Предисловие

Очередной город, новое дело. Уже давно потерял счет местам, в которых мы побывали. Пожалуй, я даже не в состоянии с уверенностью сказать, где именно мы сейчас находимся. Жизнь не стоит на месте, так вроде бы говорят, но мне кажется, что моя жизнь замерла. Ничего не меняется. Мне двадцать три года, а я по-прежнему скитаюсь по миру в поисках нечистой силы в компании брата и отца. В последнее время я начал подозревать, что так будет всегда. Из года в год я буду делать одно и то же, пока однажды какая-нибудь тварь не прикончит меня. Иногда я с надеждой думаю о таком повороте событий.

Каждый новый день без Амаранты дается мне с трудом, и со временем становится только хуже. Я думал, что мне уже знакомы все круги ада, но выяснилось – я лишь заглянул за занавесь. Мой личный ад оказался куда страшнее и глубже, чем мог себе представить.

Глава 1. Новое дело

Теплый солнечный зайчик скользнул по прикрытым векам. Я перевернулся на другой бок и натянул одеяло на голову, пряча лицо от света, но было уже поздно. Солнечные лучи сделали свое коварное дело, прогнав остатки моего и так неглубокого сна. Понимая, что больше не засну, все же еще минут десять упорно лежал с закрытыми глазами, надеясь на чудо. Потом, покорившись неизбежному, тяжело вздохнул, перевернулся на спину и открыл глаза. Комнату заливал яркий, желтый свет. Даже шторы не могли помешать лучам летнего солнца проникнуть в гостиничный номер, окна которого, как стало понятно, выходили на восток.

На часах было без четверти семь. Опять не удалось выспаться как следует! А ведь накануне вечером так вымотался, что, казалось, просплю целую неделю.

Сбоку послышалась возня. Младший брат Дмитрий, как и я минуту назад, отворачивался от бьющего в окно солнца. Только сон брата не чета моему, и каким-то там солнечным лучам не под силу его разбудить. Это наблюдение тут же подтвердилось Димкиным храпом.

Откинул одеяло, осторожно встал, стараясь двигаться как можно более бесшумно, и первым делом направился в ванную комнату. Плотнo затворив за собой дверь, решил для начала умыться. Над белой фаянсовой раковиной висело зеркало, и я невольно взглянул на свое отражение. Вид у меня был еще тот. Взъерошенные после сна волосы, усталые глаза с покрасневшими белками обведены темными кругами; запавшие щеки и трехдневная щетина – вот краткое описание увиденного. Я выглядел так, будто неплохо погулял накануне. На самом деле ничего подобного не происходило, просто вчера мы были на охоте, которая, между прочим, закончилась вполне успешно. Правда, легли только в половине четвертого, с тех пор прошло лишь три часа и, конечно, я совершенно не выспался. Впрочем, в последнее время у меня все чаще возникали проблемы со сном.

Кое-как приводя себя в порядок, пытался вспомнить, где сейчас находимся. Мы заселились в эту гостиницу после того, как покинули город, в котором охотились. Она – всего-навсего перевалочный пункт, еле заметная точка на огромной карте России, где можно отдохнуть, прежде чем снова пуститься в путь. Но всё же хотелось знать, где мы. Хотя бы приблизительно.

Я залез под прохладный душ в надежде, что он придаст мне сил. Но моя проблема была не совсем физического характера: источником плохого настроения являлась вчерашняя охота. Если бы был выбор, я бы вообще постарался не участвовать в ней, но это оказалось невозможным.

Моя семья – я, брат и наш с ним отец – занималась истреблением нечистой силы. С тех пор, как наша с Димой мать погибла от рук (или, вернее, зубов) вампира, мы сделали для себя неприятное открытие: мир полон монстров, а чудовища существуют не только в кино. К сожалению, отец был из числа людей, которые считали – если хочешь, чтобы что-то было сделано на совесть, берись за это сам. Он так и поступил, и мы стали охотниками, борцами за чистоту улиц, так сказать. Основной нашей задачей отныне было вычислять и безжалостно уничтожать все сверхъестественное. Дом мы продали, деньги положили на банковский депозит и снимали их по мере надобности. Кроме мерседеса 1989 года и огромного количества разного вида оружия наша семья ничем не владела.

Я был против такой жизни. Мне всегда хотелось чего-то нормально, общепринятого. Окончить университет, например, и стать адвокатом или кем-нибудь еще. Даже неважно кем, главное, лишь бы не охотником. Но менять что-то было уже поздно. К тому же я прекрасно понимал: охота – единственное, что действительно умею делать, и в чем, кстати, достиг немалых успехов.

Была еще одна проблема, и её звали Амаранта. Девушка-вампир, в которую я имел неосторожность влюбиться. Правда, нам пришлось расстаться, так как наши миры были слишком далеки друг от друга. Они шли параллельно; не в нашей власти заставить их пересечься. И все же не мог не вспоминать о ней, хотя прошло уже более полугода с нашей последней встречи и, что самое важное, я сам принял решение оставить её. Но даже теперь, когда Эмми не было рядом, думал о ней практически постоянно. Её лицо как солнце сияло перед внутренним взором, стоило только закрыть глаза. Каждый день, проведенный вдалеке от неё, становился пыткой, и я не знал, сколько еще смогу выдержать.

Вчера мы убили вампира. Не то, чтобы после встречи с Амарантой я изменил своё отношение ко всем вампирам в целом и перестал их считать кровожадными хищниками и убийцами, но все же было нелегко наблюдать смерть одного из них. Это наводило на пугающую мысль: а что если кто-то из наших коллег сейчас охотится на неё? Я понимал – бесполезно терзать себя понапрасну, ведь ответ на этот вопрос получить неоткуда, но ничего не мог с собой поделать.

Выйдя из душа, надел черные джинсы и простую белую футболку с лейблом Найк на груди (мне всегда казалось, что заниматься подбором одежды больше двух минут значит бесполезно растрачивать жизнь) и решил прогуляться на свежем воздухе. Дима еще спал, а сидеть в номере без дела не хотелось. Через небольшой холл гостиницы вышел на улицу.

Летнее солнце даже в столь ранний час здорово припекало, но было удивительно свежо – недавно проехавшая поливальная машина разбрызгала воду и прибила пыль на тротуарах и мостовых. Мимо пробежали спешащие на работу прохожие. У них были озабоченные и сосредоточенные лица погруженных в себя людей. Подумав о том, что мне никогда не узнать, каково это – каждый день ходить на работу, испытал неожиданный прилив зависти к этим людям. Повернув голову вправо, заметил на углу киоск с газетами и журналами, и, недолго думая, направился к нему.

Я рассчитывал приобрести какую-нибудь местную газету, чтобы узнать название этого города. Конечно, это не жизненно важная информация, но пока мозг хоть чем-то занимался, его не посещали мысли, которых стремился избежать.

Продавец любезно предложил сегодняшний номер местной газеты. Купив её и тем самым разрешив интересовавший меня вопрос, пошел в сторону кафе, расположившегося сразу за киоском. Заказав чашечку эспрессо и омлет, развернул свежий номер газеты. Внимание тут же привлек броский заголовок на первой странице; быстро прочитав статью, выяснил, что, во-первых, она посвящена гибели одного из местных жителей, а во-вторых, он умер при довольно странных обстоятельствах. Возможно, я бы не обратил на это внимание; иногда бывает, что люди просто умирают, и как бы подозрительно не выглядела их смерть – это всего лишь нелепая случайность. Но было еще и «в-третьих», и именно оно заставило взглянуть на эту статью глазами охотника на нечистую силу, а не простого обывателя. «Это не первое подобное происшествие в городе», – вот фраза, которая заинтересовала больше всего.

Когда при странных обстоятельствах гибнет один человек – это случай. В конце концов, бедняге могло просто не повезти. Когда погибают двое – это, возможно совпадение, ведь чего только в жизни не бывает. Но вот когда речь идет о трех и более смертях – это уже закономерность, которая может означать только одно – в городе живет и питается какая-то тварь.

Внутри нарастало возбуждение, вызванное предчувствием новой схватки. Доев завтрак, поторопился обратно в гостиницу, по дороге еще раз заглянув в киоск и прикупив выпуски местной газеты за прошедшие несколько недель. Более ранних номеров не нашлось; продавец посоветовал поискать их в библиотеке. Я решил – для начала хватит и этого, хотя чувствовал, что без визита в библиотеку все равно не обойтись.

В номере первым делом принялся за чтение. Было около восьми утра, и Дима все еще спал. Не стоило надеяться, что он встанет раньше десяти, но вот отец может заглянуть в любое

время. Следовало подготовиться к его приходу, так как подозревал, что придется задержаться в этом городе. Предстояло найти достаточно веских доказательств, чтобы убедить папу в правильности такого решения.

Первая смерть, которая, собственно, и привлекла мое внимание, произошла накануне нашего приезда. Некий Игорь Старостин погиб, упав с девятого этажа двенадцатиэтажного здания. Ему было двадцать восемь лет, и по сообщениям газеты он покончил с собой, выбросившись с балкона собственной квартиры. Казалось бы, что в этом странного? Мало ли какие несчастья преследовали парня? Может, его бросила невеста, или уволили с работы, или он был неизлечимо болен; гадать можно было до бесконечности, но, слава Богу, статья давала ответ на все эти вопросы. В ней черным по белому было написано: у Игоря Старостина не было никаких проблем. Работа в престижной фирме с возможностью карьерного роста, красивая и к тому же беременная жена, прекрасное здоровье – все это и еще много чего было в жизни у молодого парня, который зачем-то спрыгнул с балкона.

Конечно, случаются самоубийства и без всякой на то видимой причины, но в этом была еще одна странность: жена Игоря находилась дома в тот момент, когда он перелез через перила балкона, вообразив себя птицей. Более того, она собственными глазами видела, как всё произошло. Статья включала интервью молодой вдовы. Её словам никто особо не поверил, и я мог понять, почему. Если предположить, что она говорит правду, то все произошло так: они с мужем сидели на кухне, когда с балкона донесся какой-то странный шум. Игорь отправился посмотреть, что там происходит. Он отсутствовал несколько минут, и женщина пошла за ним следом. Подходя к балкону, она расслышала, как муж с кем-то разговаривает. Она могла бы поклясться, что он называл собеседника «мамой». Все бы ничего, но только мать Игоря умерла несколько недель назад. Последнее, что видела испуганная женщина – как муж перелез через балконные перила и спрыгнул вниз. Выбежав на балкон, она, естественно, никого там не обнаружила.

Возможно ли, что молодой человек временно помешался? Конечно, да. Но мне показалось странным, что Старостин не просто разговаривал с мамой, которой уже не было в живых, но и получал ответы. Это утверждала его жена, хотя она не могла бы присягнуть, что голос принадлежал именно матери супруга. Само собой, милиция объясняла показания женщины стрессом, вызванным неожиданной смертью мужа; так как она была еще и беременна, все легко в это поверили.

Просмотрев остальные газеты, нашел упоминание похожего случая. На этот раз жертвой оказался сорокадвухлетний Михаил Борисов. Он работал сантехником в частном ЖЭКе. В тот день прорвало трубу с горячей водой в жилом многоквартирном доме, и Борисова с напарником направили на ликвидацию аварии. Михаил упал в подвал, полный кипятка, и сварился заживо. Напарник погибшего отказался комментировать случившееся, хотя в момент гибели находился поблизости. Его даже подозревали в том, что это он толкнул Борисова, так как милиция вполне обоснованно считала, что сам погибший не мог не заметить конца лестницы. Но убедительных доказательств причастности напарника и даже более или менее веского мотива не нашлось, и смерть сантехника списали на несчастный случай: темный подвал, мокрые ступени, алкоголь в крови, и как результат – чья-то оборвавшаяся жизнь. Вот и вся история.

Я сложил газеты ровной стопкой и задумался. Взгляд сам упал на прикроватную тумбочку, где лежал Димкин ноутбук. Зачем тратить время на поход в библиотеку, если можно попытаться найти нужную информацию в Интернете, не выходя из номера? Посчитав эту идею удачной, включил ноутбук брата.

Довольно быстро удалось отыскать сайт местной газеты, и я принялся просматривать предыдущие номера в поисках схожих смертей. Вскоре выяснилось, подобные странные события начали происходить в городе около трех месяцев назад. Открыла эту цепочку нелепых смертей семнадцатилетняя Лиза Овчина, обнаруженная мертвой в ванной комнате в доме

родителей. Причиной ее гибели, как установило следствие, послужило электричество. Лиза принимала ванну и уронила радиоприемник в воду. Удар тока был настолько мощным, что, когда спустя три часа после смерти девушку нашли, её тело все еще дымилось.

Следующим в списке был Антон Киров, двадцатидвухлетний работник скотобойни, увлекавшийся роком и легкими наркотиками. Спустя две недели после смерти Лизы его тело обнаружили насаженным на крюк для коровьих туш. Милиция посчитала, что Антон был под кайфом и погиб в результате несоблюдения техники безопасности. Эта версия была неплохо обоснована, так как патологоанатомы действительно нашли в крови рокера следы каких-то химических веществ.

Следом шла Людмила Маркова, одинокая вдова преклонного возраста. Она упала с лестницы, ведущей на второй этаж её частного дома, и сломала себе шею. Подобное происшествие в таком возрасте не вызвало подозрений, и дело было закрыто еще до начала следствия. Вот только соседка Марковой, такая же одинокая старая дама, клялась, будто за несколько дней до своей гибели Людмила рассказывала, что её навещал покойный муж.

Еще один несчастный случай произошел в приюте для сирот. Одна из его новых воспитанниц, девочка восьми лет, утонула в озере. Остальные дети уверенно говорили, что Рита (так звали ребенка) сама зашла в воду, так как её позвал отец, который буквально за месяц до этого разбился насмерть в автомобильной катастрофе.

Прибавьте сюда уже известных Игоря и Антона, и получится шесть смертей за три месяца, все – от несчастного случая или суицида. Не слишком ли много для маленького городка с населением в тридцать тысяч человек? И самое главное: большинство жертв перед собственной смертью видело умерших или пропавших родственников и близких людей. Не правда ли, странное совпадение? Уверен, что и остальные тоже видели нечто подобное, просто не успели никому об этом рассказать.

Через час исследований пришел к выводу, что в городе поселилось некое существо, которое убивает людей, используя при этом не совсем традиционные методы. Если говорить начистоту люди сами гибли по нелепой случайности, просто не замечая, куда идут, как, например, сантехник, а может их умышленно кто-то подталкивал к пропасти. Я лично склонялся ко второму варианту.

Проведя в сети еще полчаса, также нашел подтверждения теории о том, что этот странный убийца умел принимать облик погибших или отсутствующих людей, которые были дороги убитым. У Лизы был младший брат, пропавший за полгода до её смерти; Антон переживал потерю любимой девушки, которая около двух месяцев назад после очередной ссоры бросила его и уехала из города; муж Людмилы скончался от рака легких на шестьдесят девятом году жизни; девочка Рита осталась сиротой после гибели отца; сантехник Михаил за неделю до собственной кончины похоронил дочь; и, наконец, Игорь недавно потерял мать. Близкие этих людей погибли или, как в случае с Лизой и Антоном, пропали, память о них и боль от утраты были еще свежи.

Кажется, нашлось новое дело! Как только окончательно убедился в этом, входная дверь приоткрылась, и в номер заглянул папа. Он нахмурился, бросив взгляд на кровать, где все еще спал Дмитрий, и прошел в комнату, громко хлопнув дверью. Видимо, таким нехитрым способом он надеялся разбудить Диму, но тот даже не пошевелился.

– Так можно всю жизнь проспать, – недовольно заметил Виктор в полный голос.

Я знал – отцу не нравится, что Дима так долго спит и мало времени тратит на тренировки. А еще в последнее время брат начал налегать на гамбургеры, из-за чего изрядно прибавил в весе. Папа считал это проявлением подросткового протеста против него и его требований. Но на самом деле брат просто слишком любил жизнь со всеми ее удовольствиями, включая и гамбургеры.

Отец заметил мое сосредоточенное лицо, его глаза сузились, он внимательно осмотрел меня с головы до ног и, присаживаясь, сказал:

– Рассказывай.

Как и подозревал, папа сразу догадался, что мне удалось раскопать что-то интересное. Я объяснил ситуацию и даже предложил прочесть газетные статьи. Отец был далек от Интернета и от всей современной техники, считая её изучение пустой тратой времени. Да ему и ни к чему было разбираться в тонкостях всемирной паутины, ведь у него под рукой всегда находились мы с братом. Мы в любое время могли найти то, что он пожелает. Зато отец был первоклассным знатоком оружия и машин, он ревностно следил за всеми новинками в этих областях.

Когда Дима проснулся, мы с отцом уже достигли согласия, и оба склонялись к мысли, что придется на некоторое время задержаться в этом городе. По крайней мере, до тех пор, пока не найдем монстра, убивающего людей, или не докажем, что его не существует. Так что Диме пришлось просто согласиться с уже принятым решением; его ничуть это не смутило, за годы совместной работы брат привык к подобным вещам.

Я остался доволен тем, как развивались события. Обычно на то, чтобы найти новое дело, уходило достаточно много времени, иногда – даже недели. В периоды вынужденного бездействия воспоминания особенно угнетали меня. Чтобы не думать об Амаранте, приходилось постоянно чем-то занимать ум, и ничто так хорошо не отвлекало от грустных мыслей, как охота. А тут не успели закончить одно дело, как уже появилось другое. И хотя я был измотан и чувствовал себя крайне уставшим, все равно полагал – это как раз то, что мне нужно.

Забавно порой думать, как бы всё сложилось, если бы в то утро не купил газету. Изменилось бы что-нибудь, или я все равно рано или поздно пошел бы на сделку с собственной совестью и попытался вернуть Амаранту? Ведь именно это дело перевернуло всю мою дальнейшую жизнь. В такие моменты невольно начинаешь верить в судьбу.

Глава 2. Интервью

Пока Дима находился в ванной, терзая оттуда наш слух не слишком удачными попытками исполнить одну из новинок хит-парада, мы с отцом составляли план действий. В первую очередь необходимо было выяснить, кем является наш противник и побольше о нем узнать. А кто мог рассказать о случившемся лучше, чем очевидцы? Придя к этому несложному выводу, еще раз просмотрели список потенциальных свидетелей.

– Я бы хотел заняться вторым сантехником, – сказал отцу, еще раз перечитав заметку о смерти Михаила Борисова. – Он кажется весьма перспективным.

– Чем же, если не секрет? – отец взглянул на меня поверх газетного листа.

– Хотя бы тем, что отказался от каких-либо комментариев. Даже милиция не смогла ничего от него добиться. А ведь какое-то время его подозревали в убийстве.

– Полагаешь, он что-то видел? – нахмурился Виктор.

– Я почти уверен, что да. Наверняка он увидел что-то настолько необычное, что предпочел промолчать, чтобы его не приняли за сумасшедшего, – сложил газеты и пододвинул ноутбук к себе, намереваясь поискать адрес сантехника в Интернете.

– Интересно, почему ты думаешь, что он тебе все расскажет? – спросил брат. Он только что вышел из душа, но быстро понял, о чем идет речь, и включился в разговор.

– Я уж как-нибудь постараюсь найти к нему подход, – огрызнулся я.

– Ах да, я совсем забыл, что ты у нас непревзойденный психолог, – не унимался Дима.

Посмотрел на брата и увидел на его округлом лице озорную улыбку. Видимо, несмотря на раннее по его меркам пробуждение, у него все же было хорошее настроение. Что ж, я тоже умею шутить.

– Я чувствую, мы с ним поладим, – с самым невинным видом ответил Диме. – А вот ты, уверен, найдешь общий язык с семидесятидвухлетней Анфисой Викторовной Песковой, соседкой покойной Людмилы Марковой.

Я не без удовольствия наблюдал, как улыбка на лице брата погасла, и он с мольбой в глазах посмотрел на отца. Чтобы не оставить у последнего сомнений в необходимости такого шага, добавил к своим словам несколько аргументов:

– В статье говорится, что погибшая рассказывала соседке о своих встречах с покойным мужем. Так что Анфиса Викторовна может что-то знать, – повернувшись к отцу, следующими словами, так сказать, вбил последний гвоздь в гроб Димы. – Ты же знаешь, пап, как Димку любят старушки. Они готовы ему поведать все свои тайны, как только его увидят.

Отец перевел взгляд на Дмитрия, но даже не надо было слушать, что он скажет, чтобы понять – этот раунд остался за мной.

Быстро собравшись, дружно покинули номер. Мы с братом отправились к свидетелям, а отец решил заскочить в отделение милиции, которое занималось наиболее интересными делами в этой череде смертей.

– Я тебе отомщу, страшно отомщу, – заявил Дима, прежде чем мы разошлись в разные стороны. Он был крайне недоволен тем обстоятельством, что на его долю выпало общение со старушкой, искренне полагая такое времяпровождение невероятно скучным.

– Уже дрожу от страха, – изобразил на лице наигранный ужас, чем еще больше разозлил брата. Он ушел, раздраженный моим поведением.

В свое оправдание могу заметить, что, во-первых, не я это начал, а во-вторых, Димку действительно любят старушки. С его светлыми волосами и голубыми глазами он производил на них впечатление доброго и искреннего парня. Честно говоря, он таким и был, и даже немного больше, чем мне хотелось бы.

Машины, естественно, взял отец. Он доверял мне автомобиль лишь в исключительных случаях, а Диме – вообще никогда. Пришлось воспользоваться городским транспортом. Не то чтобы я что-то имею против автобусов, троллейбусов и прочих наземных и подземных видов общественного транспорта, просто в незнакомом городе такое путешествие представляет собой некоторую проблему. Я потратил минимум десять минут, чтобы выяснить, как именно добраться до нужного места.

Слава Богу, час пик прошел, и людей было немного, так что даже сумел получить некоторое удовольствие от поездки, осматривая город из окна автобуса. Это был совершенно заурядный русский город, единственное, что отличало его от большинства остальных – несвойственная нашей стране чистота улиц. Похоже, этому затерянному на просторах нашей Родины городку крупно повезло с органами местного самоуправления, что само по себе редкая удача.

Дом, в котором жил бывший напарник ныне покойного Михаила Борисова, был расположен неподалеку от автобусной остановки. Я быстро сориентировался и нашел нужную квартиру всего за несколько минут. Дверь открыл худенький мальчик лет четырнадцати.

– Че надо? – внимательно рассматривая меня, совсем не по-детски спросил подросток.

– Тебя родители не учили, что незнакомым людям нельзя открывать дверь? – сам не до конца понимая, зачем, спросил у мальчишки.

– Могу закрыть, – ничуть не смутившись, заявил парень, но при этом остался на месте, не пытаясь выполнить угрозу.

– Отец дома? – поинтересовался, решив на всякий случай, что шутить с ним больше не стоит, а то он, еще доброго, пошлет меня подальше, и я буду вынужден сам искать сантехника по имени Виталий Румянцев.

– Этот алкаш, что ли? – парень презрительно хмыкнул, но, не дожидаясь подтверждения, ответил. – На работе он. В ЖЭКе. Это в первом подъезде.

Подросток махнул рукой в сторону предполагаемого местонахождения первого подъезда, и я заметил темно-синий кровоподтек на его запястье. Увидев, что я обратил внимание на синяк, он тут же спрятал руку за спину.

– Если поторопитесь, то застанете его трезвым, – буркнул парень и захлопнул дверь.

– Спасибо, – опомнился, но меня услышала лишь запертая входная дверь.

Думая, какой сволочью надо быть, чтобы избивать собственного ребенка, спустился вниз. Еще толком не будучи знакомым с Виталием Румянцевым, уже испытывал к нему неприязнь, тогда как мне следовало быть с ним помягче, ведь я рассчитывал добиться от него сведений, которыми он еще ни с кем не делился и, видимо, не собирался.

ЖЭК нашелся без труда. Благодаря обаянию и вежливости всего за несколько минут выяснил, что Румянцев находится на вызове, а также получил адрес и подробные инструкции, как туда пройти. Виталий менял батарею в подъезде одного из соседних домов. Я быстрым шагом направился туда. Не хватало только, в самом деле, опоздать и застать его уже выпившим. Алкоголь в крови сантехника мог сильно помешать нашей беседе.

Нужный подъезд определил сразу. Перед ним валялась ржавая батарея, и весь асфальт был залит темно-коричневой жидкостью, которая, как можно предположить, до недавнего времени циркулировала в отопительной системе дома. Кое-как перебравшись через импровизированное ржавое озеро, и лишь чудом не запачкав кроссовки, услышал голоса двух мужчин. Они что-то громко выясняли между собой, используя при этом в основном нецензурные выражения и лишь изредка вставляя между ними предлоги и местоимения. Я радостно определил, что оба собеседника пока трезвы. Как оказалось чуть позже, в этом и заключалась их основная проблема.

– Здорово, мужики, – окликнул с порога, стараясь улыбаться как можно шире.

Ко мне повернулось два одинаковых лица. То есть, конечно, мужчины не были схожи внешне, но вот недовольные выражения помятых лиц и ищущие, чем бы похмелиться, взгляды

были почти идентичны. Так как ответом была тишина, решил взять инициативу по продолжению знакомства в свои руки:

– Кто из вас Виталий Румянцев?

– Ну, вроде я, – пробасил тот, что выглядел постарше.

– Так вроде или ты? – переспросил, чувствуя, что начинаю раздражаться. Видимо, дело было в том подростке с синяком на руке.

– А те че надо-то? – мужчина опомнился, вдруг осознав, что я ему совершенно незнаком, и он ничего мне не должен. Я почти слышал, как завертелись шестеренки в его голове, рождая простую, по сути, мысль о том, что он не обязан со мной разговаривать. Нельзя было допустить, чтобы он развил эту идею, и я решил вмешать в его размышления единственным доступным мне способом.

– Выпить хочешь? – предложил без предисловий .

Взгляд сантехника сфокусировался на мне, и я получил возможность наблюдать за тем, как всего за пару секунд из незнакомого человека можно превратиться в лучшего друга. Морщины на лбу мужчины разгладились, глаза потеплели, и Виталий даже улыбнулся мне так дружелюбно, как только мог.

– А то! – ответил он заметно повеселевшим голосом и потер руки в предвкушении. – Чего делать-то надо? – спросил мужик, видимо, решив, что дело касается сантехнических работ, за выполнение которых ему заплатят наличными или вообще сразу бутылкой. Подозреваю, что второй вариант устроил бы его даже больше, так как значительно сократил бы время от получения вознаграждения до его непосредственного употребления.

– Поговорить, – развел руками, показывая, как, в сущности, мало от него хочу.

– Э, нет, так дело не пойдет. Я что, один тут должен спину гнуть? – подал голос второй сантехник, на лице которого читалась плохо скрываемая зависть.

– Не переживай, я позабочусь, чтобы всем хватило, – успокоил я. Несколько бутылок водки не могли значительно подорвать наш семейный бюджет, так что не волновался на этот счет. Не так давно сторож на одном американском кладбище обошелся значительно дороже.

С молчаливого согласия напарника Виталий последовал за мной на улицу, где мы могли поговорить без свидетелей. Мы немного отошли от дома, и я достал удостоверение частного сыщика, которым периодически пользовался, чтобы как-то объяснить окружающим свой интерес к разного рода происшествиям. Кстати, удостоверение было напечатано братом на ноутбуке, и пока еще никто не усомнился в его подлинности.

– Влад Климентьев, частное агентство «Климентьев и сыновья», – представился по всей форме, протянув Виталию открытое удостоверение. Но тот лишь мельком скользнул по корочке взглядом и кивнул в ответ. На какую-то долю секунды испытал разочарование. Столько труда вложено в этот документ, чтобы он ничем не отличался от оригинала, а сантехник даже не удостоил его вниманием. Обидно.

– Я что, арестован? – Виталий Румянцев боязливо оглянулся, и я подумал, что переоценил его мыслительные способности.

– Стал бы я предлагать вам спиртное за разговор со мной, если бы хотел вас арестовать? К тому же я не из милиции, – вздохнул и убрал ненужное удостоверение в карман джинсов. Мой собеседник немного успокоился; увы, как только прозвучал следующий вопрос, он разнервничался еще больше, чем прежде. Думаю, если бы не обещанная водка, он послала бы меня к черту. – Я хочу поговорить о несчастном случае, который произошел с Михаилом Борисовым.

Снова испуганно оглянувшись по сторонам, Виталий прошептал:

– Я его не убивал.

– Знаю, – уже в который раз постарался успокоить его. – Расскажите мне все, что видели. Обещаю, это останется между нами, и никто не узнает, что вы мне сейчас скажете.

– Сколько бутылок?

Вопрос поставил в тупик своей неожиданностью. Мысли в тот момент шли совсем по другому руслу, и я удивленно уставился на сантехника.

– Одной мало, – с самым серьезным видом заявил Румянцев. – Надо бы парочку.

Наконец до меня дошло, что Виталий торгуется. Я вдруг осознал, как мне повезло, что именно сегодня ему нечего выпить. Ведь если бы не похмелье Румянцева, вряд ли удалось бы вытянуть из него хоть слово.

– Даю три, – заявил великодушно, чем в очередной раз снискал симпатию сантехника. Судя по тому, как он смотрел на меня, в его личном рейтинге симпатий я поднялся на первую ступень, как самый милый и приятный в общении человек.

– Договорились, – он протянул черную от грязи руку, и я не без внутреннего содрогания пожал её, скрепляя наш договор. – Только ты мне все равно не поверишь, – мужчина достал пачку Беломора и закурил, а я с трудом подавил тошноту, вызванную дымом дешевой папиросы. – Я был трезв, как стекло, – в тот самый момент, когда он это заявил, во мне зародилось сомнение. Видимо, оно отразилось на лице, так как Виталий тут же себя поправил. – Ну, может, выпили мы с Мишкой совсем чуток. Но что такое сто грамм для двух здоровых мужиков? – он ударил себя кулаком в грудь, демонстрируя свою крепость. Показалось забавным, что от удара он подавился дымом и зашелся в кашле.

– Я начинаю думать, что твой товарищ действительно сам свалился в кипяток, – пробормотал себя под нос.

– Нет, – ответил Виталий, как только смог снова говорить, – я точно знаю, сам видел. Но только я никому об этом не рассказывал. Мне бы никто не поверил. Сказали бы, напился Виталька до зеленых человечков.

Я почувствовал, что откровения Румянцева не на шутку меня заинтересовали. Особенно та их часть, где он сказал, что сам все видел.

– Что же все-таки произошло? – игнорируя едкий дым, приблизился к сантехнику, боясь пропустить хоть слово из его рассказа.

– Ну, так слушай, – увидев, как изнываю от нетерпения и, видимо, испугавшись, что я уйду и тем самым лишу его водки, Виталий принялся тараторить почти без остановки. – Мы с Мишкой давно в паре работали. Толковый он был мужик. В тот день авария сильная случилась. В подвале дома, – при этих словах он махнул рукой куда-то в сторону, где, как я предположил, находится тот самый дом, – трубу с горячей водой прорвало. Весь подвал залило кипятком, как подобраться к дыре, непонятно. Нас и вызвали. А то был выходной, и мы с Мишкой с утра немного на грудь приняли. Дочь его поминали. Настенной звали, девять дней было, как померла, – отметил про себя, что в газете были ошибочные данные, там речь шла о неделе. – Бедная Ирка, это жена его, сначала Настька, потом еще и муж, – Румянцев покачал головой. – Так вот, открыли мы дверь в подвал, а там воды до середины лестницы, что вниз ведет. Я Мишке и говорю: «Надо кипяток-то откачать, а то не спуститься». Ну, мы за насосом сбегали (воду к тому времени уже перекрыть успели) и давай его налаживать. Я на улице собираю, а Мишка пошел шланг в воду опускать. Смотрю, нет его и нет. Ну, я за ним в подвал, – в этой части рассказа Виталий начал помогать себе руками, чтобы я мог красочнее представить картину. И хотя его речь оставляла желать лучшего, ход событий был вполне понятен. – Подхожу я, значит, к подвалу, а оттуда голоса. Я прислушался: точно Мишка с кем-то говорит и все зовет: «доченька, доченька, постой, миленькая, не уходи». Я так и встал. Думаю, дочь-то у него одна была, да и та на том свете. Решил, что все – спятил мужик. И тут вдруг слышу, отвечает ему кто-то, – сантехник незаметно для себя перешел на шепот, как будто боялся, что кто-то может нас подслушать. – Да только не его это дочь была, а жена моя, покойница.

Виталий замолчал и внимательно посмотрел на меня, ища в моем лице следы недоверия. Не знаю, что именно он там разглядел, потому что я в тот момент думал о том, что, видимо,

не обязательно иметь визуальный контакт с этим существом, чтобы попасть в зону его воздействия.

– Не веришь? – обвинительно заключил сантехник.

– Ты рассказывай, что дальше было. Верю я тебе или нет, это уже моё дело, – я не соби-
рался делиться своим мнением по поводу услышанного, достаточно того, что платил за рассказ.

– Дальше я открыл дверь подвала и только вижу, как Мишка вниз летит. До сих пор
помню, как он кричал и корчился в воде, – неожиданно серьезно произнес Виталий. Последние
слова так не вязались с общей манерой его речи, что я даже удивился.

– А кто был в подвале? – спросил, придя в себя после его последнего заявления.

– А никого, – к Виталию снова вернулась его обычная манера, он опять заговорил громко
и развязно. – Никого там, парень, не было. Показалось мне. Мало ли что алкашу привидится? –
он подмигнул. – Ну, что развлек я тебя? Заслужил водочку?

– Само собой, – пробормотал и протянул ему пятьсот рублей, полагая, что этого вполне
хватит.

Мужик одним быстрым движением выхватил деньги и поспешил уйти, даже не попрощавшись. Видимо, он очень торопился в магазин, чтобы перевести рубли в спирт. Так мы и
разошлись, вполне довольные друг другом. По пути на остановку думал о том, как много в этом
деле неясного. Больше всего озадачивал тот факт, что Румянцев слышал в подвале голос умер-
шей жены, тогда как его покойный друг и собутыльник говорил со своей дочерью. Я понимал,
что алкоголик Виталий все же ненадежный свидетель, и его слова неплохо было бы перепро-
верить. Довольно быстро на память пришло, что есть еще, по крайней мере, одна смерть, при
которой тоже присутствовал посторонний. И чтобы не говорили газеты и милиция, чувство-
вал – этому свидетелю можно доверять. Из первой попавшейся телефонной будки позвонил в
справочную. Слава Богу, город был небольшим, и под нужной фамилией оказался зарегистри-
рован только один человек.

Уже через полчаса стоял перед дверью Игоря Старостина, мужчины, который выбросился
с балкона. После третьего звонка, когда уже решил, что дома никого нет, дверь открыла невы-
сокая молодая женщина. Она могла бы считаться симпатичной, если бы не её неухоженный
вид. Светлые волосы были растрепаны, только черная лента, повязанная на голове, хоть как-то
держала их вместе, не позволяя торчать в разные стороны. Глаза женщины припухли и покрас-
нели от слез, а кожа приобрела землистый оттенок. Посмотрев на её огромный живот, предпо-
ложил, что она уже минимум месяце на восьмом. Оставалось надеяться, что она не вздумает
начать рожать в моем присутствии.

– Добрый день, – вежливо улыбнулся женщине, искренне сочувствуя её горю и даже ощу-
щая некоторую вину за то, что из-за меня ей придется снова пережить весь этот кошмар.

– Кому как, – философски ответила она на приветствие. Я заметил, что, несмотря на
несчастный вид, голос молодой женщины оказался твердым. Возможно, я недооценил силу её
характера.

– Меня зовут Влад Климентьев, детективное агентство «Климентьев и сыновья», – начал
с привычного представления и протянул корочку. Как и у сантехника часом раньше, удостове-
рение не вызвало у нее какого-либо интереса. С тем же успехом можно было ходить с пустым
бланком.

– У вас уже есть взрослые сыновья? – она с недоверием посмотрела на меня, видимо, при-
кидывая в уме, сколько же мне лет. Иногда мозг людей работает в странном направлении. Вот,
например, эта женщина. Вместо того чтобы поинтересоваться, с какой целью я к ней явился,
она задумалась, как в моем возрасте можно иметь двух или даже более взрослых детей.

– Я один из сыновей.

– Понятно, – она улыбнулась так, будто этим ответом я уничтожил все ее недоверие, и
отошла вглубь квартиры, приглашая меня войти.

– Алёна Старостина, – представилась она, как только переступил порог. – Впрочем, вы, наверное, и так знаете.

Я кивнул, хотя до этого понятия не имел, как её зовут – почему-то в газетах она фигурировала просто как жена Старостина.

– Хотите чаю? – не дожидаясь ответа, Алёна пошла на кухню, и я направился следом.

Молодая женщина поставила чайник на плиту, достала из шкафа печенье и только после этого присела.

– Вы садитесь, – она указала на стул напротив. – Должна предупредить: у меня нет денег на частного сыщика. Я сейчас не работаю, а еще малыша надо будет поднимать, – при этих словах Алёна дотронулась до живота, и её взгляд моментально потеплел.

– Я и не собираюсь просить у вас денег.

– Я думала, вы хотите предложить свои услуги? – не дав мне договорить, удивилась она.

– Нет. У нас уже есть клиент, который желает разобраться в этом деле, – я принялся лгать, еще до конца не зная, как буду выкручиваться.

– Кто-то интересуется смертью моего мужа? – её изумление только возросло, и я почувствовал, что любое неосторожное слово может сломать то хрупкое доверие, которое она по непонятной причине испытывала ко мне.

– Не совсем. Наш клиент думает, что смерть вашего мужа может быть связана с кончиной близкого ему человека.

– Игорь покончил с собой, – Алёна произнесла это таким тоном, будто я был последним двоечником, а она – учительницей, которая пыталась донести до меня информацию, давно уже известную всему классу.

– Я знаю, – наступило неловкое молчание. Женщина смотрела на меня так, как если бы только сейчас осознала, что пустила в дом незнакомого человека и теперь очень сомневалась в правильности своего поступка. В это время закипел чайник, и мы оба вздрогнули от его свиста.

Алена встала и налила чай. Когда она вновь села, её лицо было задумчиво. Она обхватила чашку тонкими пальчиками, как будто у неё замерзли руки.

– Я не совсем понимаю, зачем вы здесь, – Алёна говорила, глядя в стол. – Но я расскажу вам всё. Прежде всего, потому, что мне просто необходимо это кому-то рассказать. Возможно, вы сочтете меня сумасшедшей, но, если честно, мне нет до этого дела, – молодая женщина подняла голову и с вызовом посмотрела на меня, её глаза светились твердой решимостью. – Спрашивайте.

Я немного растерялся от такого вступления, поэтому просто попросил её рассказать, что случилось в тот роковой день.

– Мы с Игорем были на кухне, завтракали. Но это вы, должно быть, и так знаете из местных газет.

– Ничего, – улыбнулся, – я хочу все еще раз услышать из ваших уст.

– Хорошо, – Алёна глубоко вдохнула и медленно выпустила воздух через ноздри. – Неожиданно на балконе раздался какой-то шум. Мы там храним разные мелочи, в том числе варенье и другие заготовки на зиму. Я недавно как раз засолила помидоры, – я видел, что она старается растянуть рассказ, боясь перейти к его главной части, но не стал торопить. – Я подумала, что одна из банок взорвалась. Такое иногда случается. Я попросила Игоря сходить проверить, всё ли там в порядке, – тонкие пальцы побелели, так сильно она сжимала чашку. – Прошло несколько минут, прежде чем яхватила его. Но и тогда я просто подумала, что он всего-навсего задержался, убирая балкон. Мне скоро рожать, и Игорь очень беспокоится обо мне, он даже не разрешал мне мыть полы, – на этом месте Алёна снова судорожно вдохнула и замолчала. Я обратил внимание, что, говоря о покойном муже, она путает времена глаголов. Наверное, тяжело вот так сразу научиться говорить о близком человеке в прошедшем времени.

– Вы пошли проверить, что он там делает? – подсказал я.

– Он опаздывал на работу, вот я и решила его поторопить, – как будто оправдываясь, произнесла Алёна. – Я дошла до двери в комнату и остановилась, потому что услышала, как Игорь с кем-то разговаривает. Поначалу я подумала, что ему позвонили, и хотела вернуться на кухню. Но меня насторожило то, что говорил он шепотом, словно не хотел, чтобы его кто-то слышал. И я осталась.

– Вы расслышали, с кем он разговаривал? – с замиранием сердца ждал ответа.

– Не только расслышала, но и увидела, – будничным голосом заявила молодая женщина, и я чуть не подпрыгнула на месте от такой новости.

– Расскажи, – от волнения перехватило горло, и я прошептал эту просьбу вместо того, чтобы произнести её в полный голос.

– Я точно знаю, что не сошла с ума, – сказала Алёна. Видимо, собственное душевное состояние волновало её куда больше, чем она стремилась показать. В глубине души она рассчитывала услышать от меня подтверждение своей нормальности.

– Конечно, нет, – уверенно кивнул, точно зная, что вдова абсолютно здорова психически.

– Игорь говорил с моей сестрой. Она была на балконе, понимаете? Я видела её так же хорошо, как и вас сейчас, – в голосе Алёны появились истерические нотки. – Но она не могла там быть.

– Ваша сестра погибла?

Вопрос озадачил женщину и в то же время помог успокоиться.

– Нет, она жива, – удивленно ответила Алёна. – Но сейчас она в другом городе, и я бы знала, если бы она приехала в гости.

– Вы скучаете по ней? – это вовсе был не банальный способ поддержать разговор или нескромное любопытство с моей стороны. Подобная информация была действительно важна для полной картины.

– Разумеется, я люблю свою младшую сестренку, и мы давно не виделись. Я даже хотела уговорить Игоря переехать поближе к ней.

– Вы видели, как ваш муж прыгнул? – я заметил, что молодая вдова немного успокоилась. Сейчас было самое подходящее время для этого вопроса.

– Он не прыгал, – то, с какой уверенностью Алёна произнесла эти слова, убедительно говорило о том, что она видела всё до последней мелочи.

– Вы хотите сказать, что его кто-то толкнул? – спросил деликатно, не зная, как она отнесется к тому, что я назову её сестру убийцей.

– Нет.

– Но что же произошло? – поинтересовался с искренним недоумением.

– Сестра позвала его, и он пошел к ней навстречу, – женщина задумчиво разглаживала цветастую скатерть на столе, хотя на ней и так не было ни единой складки. – Только сестренка могла висеть в воздухе, а Игорь нет, – не отрывая взгляда от скатерти, добавила Алёна.

– Вы хотите сказать, что ваша сестра была с другой стороны перил?

– Да. Я еще подумала, как ей это удастся?

– И это все? Игорь просто пошел ей навстречу и выпал с балкона?

– Он почему-то называл её мамой, – тихо проговорила Алёна. – Думаю, он видел свою мать.

– Вы считаете, что вы с мужем видели разных людей?

– Конечно. Иначе, зачем ему называть мою сестру мамой? – Алёна посмотрела на меня так, будто она была раздосадована тем, что я сам не догадался о такой простой вещи. – Вы все еще не считаете меня сумасшедшей?

Я внимательно взглянул на сидящую передо мной молодую женщину. Она не только не являлась сумасшедшей, но и была на редкость разумна. Кто еще на её месте, не имея никаких представлений о темном мире, мог бы так точно уловить суть произошедшего? Из нее полу-

чился бы прекрасный охотник, но я вовсе не собирался портить ей жизнь, просвещая на этот счет.

– Нет, я всё еще думаю, что вы абсолютно нормальны, – признался, так как понимал, что был единственным человеком, который воспринял её слова всерьез.

– Спасибо, – с искренней благодарностью произнесла Алёна.

– Когда вы вышли на балкон, там был кто-нибудь? – задал последний вопрос.

– Нет, там было пусто, – доливая чай в кружки, будничным голосом ответила Алёна.

Глава 3. Поиски

Когда наконец добрался до гостиницы, отец и брат уже ждали там. Они обедали в нашем с Димой номере.

– Мы на тебя тоже заказали, – произнес Димка, как только я вошел.

Он подтолкнул в мою сторону пластиковую упаковку. Пахло вкусно, и я тут же вскрыл коробочку. Оказалось, это блинчики с маслом. Во время еды мысли о новом деле не покидали голову. Отныне был на двести процентов из ста уверен, что мы столкнулись с кем-то из тварей. Это красноречиво подтверждал рассказ двух свидетелей, не доверять которым не было причин. Оставалось только выяснить, с кем конкретно имеем дело. Как только обед был закончен, мы приступили к мозговому штурму.

Первым делом рассказал о том, что мне удалось узнать. Следующим о своих успехах докладывал Дима. Я невольно подметил, что он выглядел намного более миролюбивым, чем с утра. Должно быть, старушка, к которой брат ходил, угостила его пирожками собственного приготовления, и это помогло ему смириться с ситуацией.

– Анфиса Викторовна оказалась очень милой старушкой, – начал Дима. – Она угостила меня домашним печеньем, – произнес брат, подтвердив тем самым мои догадки. Лишь домашняя выпечка обладает той магической силой, которая способна мгновенно вызвать расположение Димы. – Но, к сожалению, ничего дельного она рассказать не смогла.

– Возможно, ты плохо спрашивал, – предположил я.

– Нормально я спрашивал. А если ты считаешь, что я не в состоянии справиться с таким заданием, то иди в следующий раз сам, – тут же среагировал Димка. По тому, как агрессивно он это сказал, понял, что еще не до конца прощен, даже несмотря на печенье. Демонстративно повернувшись к отцу, брат продолжил рассказ, обращаясь теперь непосредственно к нему. – Единственное полезное, что удалось узнать, так это то, что слышала сама Анфиса Викторовна от своей подруги перед её смертью. Она зашла домой к погибшей и услышала, как та с кем-то разговаривает. Анфиса Викторовна окликнула её и вошла в комнату, но там уже никого не было. Её подруга заявила, что говорила с покойным мужем, и он обещал навестить её завтра.

– А что Анфиса Викторовна думает по этому поводу? – спросил отец.

В ответ Дима поморщился.

– Она считает, что покойник пришел за супругой и забрал её с собой. Обычные стариковские байки, ничего серьезного.

– Нельзя пренебрегать ничем. Даже байками, – наставительно произнес отец.

– Ты же не думаешь, что это правда? – брат выглядел изумленным.

Я прекрасно понимал, что, конечно, отец не воспринимает всерьез эту историю, но в нашей работе бывали и менее правдоподобные случаи, так что нельзя исключать ни одной возможности.

– Многие не верят в существование вампиров, – задумчиво ответил папа. Я видел, что его мысли уже потекли по другому руслу, но брат не собирался оставлять этот разговор, поэтому решил вмешаться и сменить тему.

– А что тебе удалось узнать в милиции? – поинтересовался у отца.

– Не много. К несчастью, местная милиция не болтлива. Я лишь выяснил, что все происшествия были признаны несчастными случаями.

– Даже Игорь Старостин, который выбросился с балкона? – я с затаенным восторгом подумал о способности нашей милиции отделяться от неугодных дел. Все-таки у ребят имеются определенные таланты, правда, не совсем те, что нужны для работы в органах.

– Это они списали на самоубийство.

– Но у него для этого не было никаких причин, – заметил я.

Отец развел руками:

– Кого это волнует?

Я мог бы сказать, что его вдову, например, очень волнует этот вопрос, и он наверняка будет волновать его сына, когда тот подрастет, но ведь, в конце концов, папа не был виноват в равнодушии милиции. Да к тому же, если говорить честно, чем еще власти могли объяснить происходящее в городе?

– Давайте лучше по существу, – предложил отец. – Что мы имеем? – он принялся перечислять известные нам факты, загибая при этом пальцы. – Во-первых, все началось три месяца назад. Во-вторых, все убитые утратили близких – те либо погибли, либо находились в недостижимости. В-третьих, ни один погибший не был подвергнут насилию, каждый из них сам повинен в своей смерти.

Именно это обстоятельство волновало меня больше всего. Я чувствовал, что оно – не просто каприз местного монстра; возможно, дело в том, что он вообще не способен причинять людям физический вред.

– В-четвертых, – между тем продолжал отец, – убитые и свидетели видели разных людей, а это, на мой взгляд, значит, что тварь является своего рода оборотнем.

– Оборотнем? – воскликнул брат.

– Почему бы и нет? – отец пожал плечами. – Но не в классическом понимании этого слова. Он не превращается в волка, а принимает облики разных людей.

– Как он может одновременно быть двумя разными людьми? – этот вопрос с самого начала не давал мне покоя.

Отец задумался. Он сидел, поглаживая подбородок, и смотрел в стену перед собой. Похоже, я поставил его в тупик. Совершенно неожиданно на выручку пришел Дима, у которого фантазия была развита лучше, чем у нас с папай вместе взятых.

– А может, он вовсе и не принимает ничьего облика, – заявил Димка.

Мы одновременно посмотрели на него, и брат, кажется, даже смутился от такого внимания.

– Продолжай, – попросил папа.

– Просто я подумал...

– Уже хорошо, – проворчал, за что получил от брата полный праведного негодования взгляд.

– Так вот, я подумал, – с нажимом повторил Дима, – что каждый видит в этой твари то, что хочет, независимо от её желаний.

– Интересно, – пробормотал отец.

Я задумчиво повернулся к окну. Возможно, Дима прав. Это объяснило бы тот факт, что каждый из людей, одновременно смотревших на монстра, видел в нем кого-то из своих близких. Наверное, чудовище обладает странной способностью казаться тем, кого человеку больше всего хотелось бы видеть в данную минуту. Такой противник мог оказаться весьма опасным.

– Завтра сходите в библиотеку, – заявил отец безапелляционно.

– Я с *ним* никуда не пойду, – в тон ему сказал Дима.

– Да ладно тебе. Уверен, мы неплохо развлечемся, – я подмигнул брату.

– Оставьте ваши детские игры на потом. Сейчас главное – разобраться в деле, так что будьте посерьезней, – с этими словами отец встал и направился к двери.

Надо сказать, с библиотекой все получилось немного сложнее, чем казалось поначалу. В первый визит мы с Димой были настроены оптимистично, рассчитывая, что нам удастся найти зацепки, которые помогут бы понять, что за тварь кормится в городе. Естественно, начали с газет. Еще раз перечитав все относительно недавние выпуски местной прессы, мы не нашли ничего нового. На газеты ушло несколько дней. После переключились на историю города, но нас ждала очередная неудача: ничего из ряда вон выходящего тут никогда не происходило. Ни

разу за всё время существования города в нем не было ни массовых убийств, ни несчастных случаев, повлекших за собой множество жертв, ни публичных казней, в общем, ничего такого, что могло бы вызвать к жизни мстительный дух. Но как говорится отсутствие новостей – это уже хорошая новость. Ведь из этой информации смогли заключить, кем наш убийца точно не был. Он определенно не являлся призраком.

Но всё же мы были вынуждены признать, что в некотором роде потерпели неудачу. С того момента, как взялись за это дело, прошло две недели, а воз был и ныне там. Мы с Димой ходили в библиотеку, как на работу. Вскоре к нам присоединился и отец. Нас уже узнавали в лицо и считали своими.

В тот день встал в восемь часов, как всегда намереваясь посетить читальный зал. После непродолжительной схватки с братом, которая стала уже привычной, удалось его разбудить. Мы как раз завтракали, когда в номер вошел папа. У него в руках был свежий выпуск местной газеты, на которую мы в интересах дела оформили подписку. Бросалось в глаза, что отец выглядел взволновано.

– Заканчивайте завтрак побыстрее, – заявил он прямо с порога.

– Книги могут и подождать несколько лишних минут. Никуда они не денутся, – проворчал Дима себе под нос. Работа научного изыскателя утомляла его своей скукой и однообразием. Мне, если честно, тоже порядком надоело возиться со всей этой макулатурой. Подозреваю, что мог бы уже написать неплохую монографию на краеведческую тему, так много узнал об этом городе за последние несколько недель.

– Сегодня мы не едем в библиотеку, – слова отца произвели фурор в нашем маленьком обществе. Мы с братом мгновенно потеряли всякий интерес к еде.

– Ты что-то нашел? – спросил с радостным предвкушением.

– Пока еще нет, но очень рассчитываю, что найду, – сказав это, отец положил перед нами газету, которую все это время держал в руках, словно боясь потерять.

Мы с Димой, не сговариваясь, склонились над ней. Толкаясь и мешая друг другу, так как никто не хотел уступать другому, мы кое-как прочли статью, на которую указал отец.

Речь в ней шла о новом несчастном случае. Погибшего звали Александр Листов, и ему было всего девять лет. Вчера вечером в милицию позвонил мальчик и сказал, что с его другом случилась беда. Милиционеры приехали за город и нашли в карьере, где брали землю строительные компании, тело ребенка. По словам репортера, он случайно свалился в карьер, на дне которого после дождей стояла вода. Почва была размыта, и мальчик не смог выбраться самостоятельно. В результате он утонул.

Вся эта информация была изложена сухим языком и являлась, по сути дела, простым перечислением фактов. Неприятно удивило такое отношение репортера к случившемуся. Создавалось впечатление, что люди в этом городе уже привыкли к подобным событиям и принимали их как некую печальную данность.

– Мы едем на карьер, – заявил отец, как только закончили чтение.

– Отлично, – Дима выглядел намного веселей. Видимо, его радовала перспектива провести сегодняшней день вне библиотеки. Я же испытывал смешанные чувства. С одной стороны, тоже ужасно не хотелось возвращаться к книгам, но с другой было неприятно думать, что мы радуемся смерти ребенка; я с удовольствием смирился бы с еще одним походом в библиотеку, если бы это вернуло мальчику жизнь.

– Почему ты думаешь, что это имеет какое-то отношение к нашему расследованию? – конечно, я доверял суждениям отца, но хотелось узнать все подробнее.

– Мать мальчика скончалась пять месяцев назад, – как только отец произнес это, последние сомнения развеялись: смерть ребенка вызвана тем же фактором, что и гибель остальных жертв.

Уже через десять минут ехали по направлению к карьере; где он находится, отец узнал в справочной. Стоило выехать за город, как дорога превратилась в сплошные колдобины, и папе пришлось значительно сбросить скорость. Мерседес утробно рычал, но безропотно преодолевал препятствие за препятствием. Чем ближе мы подъезжали к карьере, тем ужаснее становилась дорога. Каждый раз, когда искренне думал, что хуже уже быть не может, она преподносила новые сюрпризы. В конце концов, уже у самого карьера, мерс намертво застрял в месиве из глины, песка и воды. Остальную часть пути мы были вынуждены пройти пешком; до карьера оставалось всего каких-то несколько сотен метров, но даже они дались с трудом. Я был абсолютно уверен, что после этой прогулки мои относительно новые кроссовки придется выбросить, так как уже через пять минут пешего похода их внешний вид говорил о том, что они не подлежат восстановлению.

Наконец мы достигли карьера. Здесь оказалось довольно многолюдно. Повсюду мелькали люди в синей милицейской форме, толпились зеваки, которые, так же как и мы, пришли посмотреть на место гибели ребенка. Нас отличала от них только цель визита – нами двигало далеко не праздное любопытство. Из машины прихватили специальный прибор, способный зафиксировать присутствие аномалий. Именно на него в первую очередь возлагались надежды: прибор должен был показать, имело ли место вмешательство потусторонних сил, или ребенок действительно погиб случайно. К тому же уровень излучения, определенный прибором, смог бы помочь лучше понять природу существа, с которым мы столкнулись. Толпа зевак и журналистов лишь облегчала работу, мы легко могли затеряться в этой массе людей, не привлекая к себе ненужного внимания.

– Не мешало бы спуститься в карьер, – задумчиво глядя вниз, произнес папа.

Я тоже подошел поближе к обрыву и заглянул в карьер. Он был огромен и простирался на несколько километров в обе стороны от того места, где мы стояли. На том его участке, где нашли труп мальчика, сейчас в поисках возможных улик всюду трудилась милиция. Так как дно было частично затоплено дождевой водой, милиционерам пришлось соорудить нечто среднее между мостом и плотом. Видимо, эта причуда инженерной мысли была наспех сколочена из найденных поблизости досок; она производила пугающее впечатление. Казалось, в любую секунду плот может пойти ко дну, утащив за собой всех, кто на нем стоит, и на плаву его держит разве что чудо. Само собой, спускаться вниз разрешалось только сотрудникам милиции, многие из которых, кстати, не проявляли энтузиазма по этому поводу.

– И как мы это сделаем? – спросил у отца в надежде, что у него есть план.

– Пока еще не знаю, – разочаровал он.

– Может, представиться репортерами? – предложил Дима.

– Не поможет, – кивнул в сторону стоящей неподалеку группы журналистов. – Их тоже не пустили.

– А если просто подождать, пока все уедут? – озвучил брат новый вариант выхода из сложившейся ситуации.

– К этому времени все следы этой твари уже исчезнут, – убил отец на корню и эту идею. – И так уже с момента гибели ребенка прошло не менее десяти часов.

– Тогда давайте просто стоять здесь и смотреть вниз, – обиженно ответил Дима. Он явно намекал на наше бездействие, так как мы с отцом все еще, не отрываясь, смотрели в карьер.

Пристыженный Диминым упреком, поднял голову и огляделся. На глаза попала небольшая группа мальчишек, человек пять. Они держались особняком от остальных.

– Пойду, что ли, поговорю со свидетелями, – сказав это, направился в сторону детей.

Я не был уверен, что кто-то из ребят видел, что случилось с Сашей Листовым, но не сомневался в том, что это были его друзья. За это красноречиво говорили их печальные глаза и красные от слез носы и щеки. Дети выглядели крайне несчастными, но, присмотревшись к ним повнимательнее, заподозрил, что они еще и напуганы.

– Привет, – подошел к мальчишкам. Самому старшему на вид было тринадцать, и именно к нему я обращался в первую очередь, распознав в нем лидера.

– Здравствуйте, – хмуро ответил мальчик. Он держал за руль велосипед и выглядел так, будто в любую секунду готов сорваться с места и уехать прочь. Остальные мальчишки жались у него за спиной.

– Саша был вашим другом?

– Был, – с недетской печалью в голосе ответил ребенок.

– Вы вчера вместе тут играли? – как только спросил это, старший мальчик напрягся, прожигая меня взглядом. Он так сжал губы, что они совершенно потеряли цвет, превратившись в две белые полоски. Так как он не ответил, решил зайти с другой стороны. – Меня зовут Влад, я частный сыщик, – я протянул ему удостоверение, рассчитывая на то, что он, как любой мальчишка, увлекается детективами. Забавно, что, в отличие от взрослых, парень очень внимательно осмотрел мои корочки.

– А я Мишка, – представился мальчуган. Как и надеялся, мне удалось заслужить его доверие статусом детектива.

– Это ты рассказал милиции о том, что случилось с твоим другом?

– Если вы сыщик, то должны сами это знать, – Миша подозрительно посмотрел на меня.

– Я частный сыщик и работаю сам по себе. Милиция не делится со мной информацией.

– Это значит, что если я вам что-то расскажу, вы не станете говорить об этом с ними? – парнишка мотнул головой в сторону людей в форме.

– Даже не подумаю, – заверил искренне. Это не потребовало с моей стороны никакого актерского таланта, ведь мы на самом деле не собирались оповещать милицию о ходе нашего расследования. Единственное к чему это могло привести – это к заключению в сумасшедший дом всех членов моей семьи.

Мальчик оглянулся на друзей и попросил одного из них подержать велосипед. Как только его руки освободились, он направился прочь от группы ребят. Когда мы отошли на безопасное расстояние, с которого ни один из них не мог нас услышать, Миша заговорил.

– Не хочу, чтобы они знали, что случилось. Они и так напуганы, – произнес мальчик, и я подивился взрослости его суждений. Как давно он стал таким рассудительным? Случайно не после того, что видел вчера?

– Ты все видел, не так ли? – озвучил свою догадку.

В ответ парень кивнул и спокойно доложил:

– Его забрали.

– Кто?

– Не знаю, может, инопланетяне.

Еле сдержал улыбку. Телевидение творит с неокрепшим детским сознанием странные вещи. Мальчик говорил вполне серьезно, он, правда, верил в то, что его друга могли похитить инопланетные существа. Впрочем, это было ничуть не хуже, чем верить в существование вампиров и демонов. Возможно, среди нас живут люди, которые втайне от остального человечества борются с инопланетной угрозой. Зная о существовании охотников на нечисть, нельзя считать эту идею окончательно бредовой. Жаль, но пришлось отбросить эту интригующую мысль в сторону и сосредоточиться на разговоре с Мишей.

– Почему ты так думаешь?

– Разве люди могут превращаться в мертвых? – мальчик внимательно посмотрел на меня, как будто рассчитывая, что взрослый дядя сейчас скажет, что это вполне возможно и ничего страшного в этом нет, и он снова сможет спокойно спать по ночам. Он отчаянно желал, чтобы я убедил его в обыденности случившегося.

– Вряд ли, – ответил, не оправдав его надежд. Мы некоторое время помолчали. Было тяжело продолжать этот разговор. Я сам прекрасно помнил, как впервые столкнулся с тем, чего

не мог объяснить, и как страшно тогда было. Но, по крайней мере, мне было с кем поговорить на эту тему. Я не был одинок. А кто поможет этому ребенку? Ведь если он расскажет обо всем родителям, они решат, что у него стресс от потери друга и потащат его к психологу.

– Я видел свою бабушку, – продолжил мальчик через некоторое время. – Она умерла полгода назад, – он сказал это размеренным, лишенным эмоций голосом, и я догадался: на самом деле то, что он увидел, сильно потрясло его.

– Она что-то говорила тебе?

– Не мне. Она разговаривала с Сашкой. Она была вон там, – парнишка вытянул руку и указал на место, расположенное немного правее того участка, где стояла основная группа людей. – Висела прямо над обрывом.

– Ты слышал, что она говорила твоему другу? – я видел, что сам он не в состоянии продолжить рассказ. Мальчик мог лишь отвечать на вопросы.

– Кажется, она его звала.

– Куда?

– К себе, конечно же, – ребенок резко втянул воздух, и этот вздох больше напоминал всхлипывание. – Я просил Сашку не ходить к ней, – Мишины плечи задрожали. Он явно пытался подавить рыдания.

– Ты ни в чем не виноват, – попытался его успокоить и даже протянул руку, чтобы приобнять мальчишку, но он ловко увернулся.

– Конечно, нет, – Миша посмотрел на меня удивленно, как будто недоумевал, как я мог предположить подобное. Светлые брови сошлись на переносице. Он явно не хотел, чтобы его жалели. – Но это не вернет мне друга.

Я снова был неприятно поражен реакцией мальчика на мои слова. Слишком серьезным было каждое его умозаключение.

– Что случилось потом?

– Я бежал к нему и кричал, чтобы он стоял на месте. Но Саша сказал, что его зовет мама и... и... – на этом мальчишка замолчал, но я и сам догадался, что случилось потом. Видимо, как раз в этот момент ребенок шагнул в карьер.

– Что это было? – Миша посмотрел на меня, ожидая ответа. Показалось интересным, что интуитивно он спросил «что это было», а не «кто».

– Чудовище, которое умеет принимать облик дорогих тебе людей, которых в данный момент нет поблизости. Если еще раз увидишь бабушку, беги со всех ног и ни в коем случае не иди туда, куда она тебя позовет, – пришел к выводу, что не стоит скрывать от него правду, так как она могла в ближайшем будущем спасти жизнь Мише и его друзьям.

Не сговариваясь, мы направились обратно к группе детей. Видимо, заметив на моем лице беспокойство, Миша сказал:

– Не волнуйтесь, о них я сумею позаботиться. Особенно теперь, когда я знаю, что надо делать.

Я пожал на прощание руку мальчика. Все это время не покидало ощущение, будто только что общался с будущим охотником. Вот так неумышленно пополнил ряды нашей организации (к чему, кстати говоря, совершенно не стремился).

Брат и отец стояли там же, где их оставил. Они все еще осматривались в надежде, что их неожиданно посетит идея, как незаметно спуститься вниз. Снова приблизившись к самому краю, вдруг вспомнил, что Миша, рассказывая, где Саша увидел свою мать, показывал не туда, где толпился народ, а чуть правее. Осенний внезапной догадкой, развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел в сторону толпы. Отец и Дима, конечно, заметили мой маневр. Это вызвало у них немалое замешательство, но я слишком торопился проверить одну теорию, чтобы объяснять причины своего поведения. Ведь если я прав, то все наши затруднения решились сами собой.

Я задал вопрос первому попавшемуся милиционеру:

– Скажите, пожалуйста, где именно нашли тело мальчика?

Молодой парень, который, видимо, недавно поступил на службу в органы, пристально осмотрел меня, но, не найдя в моем облике ничего подозрительного и, похоже, приняв за репортера, почти сразу ответил:

– В ста двадцати метрах правее того места, где сейчас копаются наши ребята.

– Большое вам спасибо, – от чистого сердца поблагодарил лейтенанта, который, сам того не зная, только что положил конец нашим мучениям.

Назад к своим возвращался уже в приподнятом настроении. Все говорило о том, что милиция шаг за шагом обследовала территорию, где произошел несчастный случай. Само собой, в первую очередь они проверили место, где был найден труп, и сейчас занимались другими участками. Если проявить немного смекалки и изобретательности, то ничего невозможного в том, чтобы незамеченным спуститься к нужному месту, не было. К тому же я, кажется, припоминал, что видел кусты, растущие на склоне карьера и прекрасно закрывающие обзор.

Глава 4. Замеры

Быстро обсудив новую информацию, мы придумали план. Для его осуществления был выбран я. Дима не подходил: из-за своей страсти к сладкому он поправился на несколько килограмм и теперь не очень годился для лазания по отвесным скользким склонам. Отцу же, напротив, данная задача была вполне по плечу, но я сумел убедить его, что он принесет больше пользы, если будет контролировать ситуацию наверху карьера.

Всё что нам, в сущности, требовалось – это измерить уровень излучения на месте, где погиб ребенок. Для этого необходимо было спуститься с прибором вниз, как можно ближе к месту трагедии. Препятствий было два: во-первых, милиция, но с этим мы разобрались, а во-вторых, вода, которая закрывала дно карьера. Хотя назвать то, что находилось внизу, водой – большое преувеличение. Эта жижа скорее походила на зыбучий песок или болото, которое, стоило хоть немного оступиться, мгновенно засасывало. Именно поэтому милиция не допустила репортеров на место преступления. Во избежание, так сказать, новых жертв.

Я очень осторожно и медленно начал спуск под прикрытием тех самых кустов. Повезло, что они вообще были. Их чахлые ветки служили одновременно и укрытием, и опорой. Если бы не кусты, я бы, наверное, свалился в карьер. А так, цепляясь за ветки руками, спустился по склону и, достигнув того места, где начиналась вода, остановился, упираясь пятками в землю. На этом мой путь заканчивался. Достав из кармана прибор для замера излучений, поудобнее устроился на склоне (одежду все равно можно было выбрасывать) и включил его. Результаты измерений одновременно обрадовали и озадачили. Хорошая новость состояла в том, что мы не гонялись за собственным хвостом, и монстр, убивающий людей, действительно существовал. Об этом уверенно говорили показатели оставленного им магнитного поля. Плохая же заключалась в следующем: мне было неизвестно существо, которое генерировало бы поле такого диапазона.

Но я выполнил задачу, а подумать над результатами можно было и наверху. Поэтому, убрав прибор, принялся карабкаться назад. Должен заметить, что достичь вершины удалось с большим трудом. После чего руки, как и вся одежда, выглядели так, будто я только что выкопался из могилы.

Дима косился на меня все время, что шли к машине. Наконец, он не выдержал:

– Не думаю, что его можно пускать в мерс. Он слишком грязный.

Возмущенный подобным замечанием, даже не нашелся, что ответить. Действительно, я был с головы до ног испачкан в земле и глине, но всё же не думал, что отец может послушать брата и бросить меня на обочине добираться своим ходом. Взглянув в сторону папы, немного растерял уверенность и приуныл, так как отчетливо видел – в течение нескольких секунд в

нем шла напряженная борьба. К счастью для меня, отцовские чувства все-таки одержали верх над любовью к машине.

– Потом помоешь, – бросил отец, как только я устроился на переднем сиденье.

Моему негодованию не было предела. Мало того, что рисковал собой, спускаясь в карьер, так еще и должен после этого мыть машину. Сзади раздалось подленькое хихиканье младшего брата. Кажется, он, наконец, отомстил за то, что я отправил его к старушке. Решено: в следующий раз в грязь полезет он.

Оказавшись в гостинице, первым делом направился в душ, так как еще в машине рассказал отцу и брату о результатах замера и теперь они вполне могли ломать головы над тем, кем же является наш враг. Конечно, меня самого эта задача волновала не меньше, но чистота – прежде всего. Тем более что бедной горничной понадобился бы не один час, чтобы отмыть кресло, усядьясь я в него в грязной одежде.

К тому времени, когда, чистый и освеженный, наконец вышел из ванной, отец уже ушел (наверное, слишком долго возился с ногтями, пытаясь вычистить из-под них глину). Дима включил любимый канал с совершенно недетскими мультиками и наслаждался очередной серией «Симпсонов».

– Что нового? – спросил, имея в виду их с папой разговор. Наверняка они составили дальнейший план действий, и мне хотелось узнать подробности.

– Всё как всегда, – Дима на секунду отвлекся от экрана телевизора и посмотрел в мою сторону. Его лицо при этом выражало крайнюю степень тоски. – Завтра опять в библиотеку, – произнес он с самым несчастным видом.

– Надеюсь, на этот раз мы хотя бы приблизительно знаем, что искать?

– Не угадал, – брат снова увлекся событиями из жизни Симпсонов, видимо, поэтому его ответ был краток.

– А поподробнее? – не отставал я.

Димка вздохнул, но понял, что не оставлю его в покое, пока он не ответит на все вопросы.

– Отец сказал, что магнитное поле, которое ты засекаешь, ему смутно знакомо, но он точно не уверен. Поэтому мы с тобой завтра едем в библиотеку и просматриваем старые выпуски газет. А он попытается связаться с кем-то из своих знакомых и что-нибудь разузнать.

– Старые выпуски? – уловил основную суть торопливо рассказа.

– Ага, – Дима кивнул, – газеты, выпущенные лет пятьдесят или сто назад.

– Так далеко мы не заглядывали, – пробормотал, вспомнив, что мы в основном обращали внимание на прессу последних лет. Мы считали, что нашим монстром может оказаться мстительный призрак, а он вряд ли стал бы ждать несколько десятилетий, чтобы претворить в жизнь свой коварный план. Правда, теперь были уверены, что призрак не имеет к нашей проблеме никакого отношения. Может, отец полагал, что существо, на которое ведем охоту, намного древнее, чем можно себе представить.

– Ладно, библиотека так библиотека, – пожал плечами, смирившись с неизбежным.

Дима на мгновение поднял на меня взгляд, но потом снова уставился в телевизор. На этот раз я решил оставить его в покое.

Подождал к окну и посмотрел на улицу. Сейчас было часов семь вечера, и люди возвращались с работы. Уставшие, но всё же довольные окончанием долгого рабочего дня, они спешили поскорее оказаться дома. Для меня это слово уже давно не несло никакой смысловой нагрузки. Я и не помнил, что значит иметь дом. Наша семья нигде не задерживалась дольше, чем на несколько месяцев. Постоянные переезды, смены местожительства, новые лица и города – многие посчитали бы такую жизнь романтической, но все это лишь поначалу. Даже самые интересные и захватывающие события, если они повторяются изо дня в день на протяжении многих лет, становятся рутинной и вскоре приедаются. Возможно, многие молодые люди позавидовали

бы мне, узнав, какую жизнь я веду. Интересно, каково было бы их удивление, если бы сказал им, что сам не прочь поменяться с ними местами...

Постепенно мысли плавно перетекли от минорного размышления о том, что все равно никогда не случится, на стоящую перед нами задачу. Предстояло найти и убить монстра, который, похоже, являлся редкостным гостем в этом мире. Чем иначе можно объяснить, что никому из нас не был знаком этот тип существ? Вампиры и оборотни, демоны и призраки давно уже стали для охотников чем-то обыденным. Их можно встретить почти повсеместно, и все прекрасно знают, как с ними бороться. Но иногда происходят события, похожие на наш случай, и тогда охотники сталкиваются с чем-то необъяснимым. Наш мир мало изучен и таит в себе множество загадок. Кто знает, какие глубины скрываются под верхним слоем кажущегося благополучия? Видимо, придется заглянуть в еще одну такую пропасть.

Но я не волновался по этому поводу. В конце концов, это не первый раз, когда охотники столкнулись с неизвестной величиной. В такой ситуации они просто находят способ убить тварь, а потом делятся информацией с коллегами, и чудовище теряет статус новинки, переходя в разряд привычных врагов. В конце концов, и вампира кто-то когда-то встретил впервые.

На следующий день мы оказались в библиотеке уже в девять часов утра. Сотрудники отдела прессы были, как всегда, рады нас видеть, особенно, по их собственным словам, из-за того, что вчера мы не появлялись, и они уже начали беспокоиться, что мы больше не придем. За время, проведенное в стенах местной библиотеки, мы с братом успели стать любимцами здешних работников. Наша просьба о просмотре выпусков местной газеты за последние пятьдесят лет была удовлетворена в кратчайшие сроки.

Разделив огромную стопку газет на две примерно равные части, мы с Димой засели за чтение. Переворачивая большие, пахнувшие дешевой типографской краской и пылью страницы, с грустью думал о системе просмотра газет при помощи компьютера, которая уже давно введена в Европе и Америке.

Так уж вышло, что мне достались более поздние выпуски. Часа через два бесконечные очерки об успехах советских трактористов и токарей слились в одно целое, и я почти перестал улавливать суть прочитанного. Возможно, именно поэтому, пробежав глазами заметку о странной гибели ребенка, поначалу не придавал ей значения. Но уже в следующем номере наткнулся на еще одну статью о внезапной кончине какого-то видного местного партийного деятеля. Этой новости было уделено центральное место в газете, поэтому она сразу привлекла мое внимание.

Партийца звали Семен Петрович Волховский, и он погиб во время осмотра строящегося здания. В статье говорилось, что, скорее всего, Семен Петрович, оступившись, случайно упал вниз, и упоминалась его дочь, которая после смерти отца осталась круглой сиротой, так как совсем недавно потеряла мать.

Я принялся судорожно перелистывать страницы назад в поисках заметки о смерти ребенка. Уже более внимательно перечитав её еще раз, нашел и в этом случае все признаки того, что мальчика тоже убило потустороннее существо.

Очень скоро обнаружилось еще восемь подобных статей. Все жертвы погибли от несчастного случая, и у всех незадолго до их смерти пропали или погибли родственники. Этих двух фактов было достаточно, чтобы с уверенностью сказать: наш монстр посещает этот город не в первый раз.

Всего насчитал десять жертв. Потом череда смертей оборвалась так же внезапно, как и началась. И снова в газете пошли будничные заметки о доярках и успешном, пока еще, строительстве коммунизма. Произведя нехитрые подсчеты, выяснил, что нынешний рецидив случился спустя ровно тридцать лет после предыдущей череды странных смертей.

Недолго думая, направился к стойке библиотекаря. Мною двигало что-то вроде шестого чувства, подсказывающее, что ничего интересного в тех газетах, которые мы взяли, больше не

найти. Меня интересовали 1950 и 1920 годы, чувствовал – происходящее в городе повторялось раз в тридцать лет.

Дима заметил, что я встал, но ничего не сказал, лишь проводил меня взглядом до стойки и снова углубился в чтение. Не думаю, что его на самом деле так уж заинтересовала какая-то статья, просто он поскорее хотел разделаться со своей частью работы. А если я решил по доброй воле увеличить стопку газет перед собой и тем самым усложнить себе жизнь, то к нему это не имело никакого отношения – вот о чем говорил весь его вид.

Без всяких проблем и лишней волокиты удалось получить интересующие меня материалы. Единственная сложность заключалась в том, газеты, вышедшие до начала двадцатого века, хранились уже в архиве. Прикинув, решил, что для доказательства моей теории хватит и этих материалов, хотя, конечно, было бы интересно узнать, когда все это произошло впервые, но на полноценные изыскания времени не было. Как и предполагал, моя догадка быстро подтвердилась. Такие же несчастные случаи имели место и в 1950, и в 1920 годах. Прибавил сюда еще 1980 год и наш 2010-ый, и получилось, что существо, обосновавшееся в этом городе на ПМЖ, пробуждалось каждые тридцать лет. Во всех четырех случаях оно убивало ровно десять человек, а потом впадало в спячку. Возможно, именно из-за его, по сути, скромного рациона (что такое десять человек раз в тридцать лет по сравнению, например, с числом жертв вампира за один только год) оно и оставалось незамеченным все это время. Кто знает, сколько сотен лет оно живет и кормится в городе? Что ж, пришла пора положить этому конец.

Откинулся на спинку стула и блаженно потянулся, расправляя конечности, затекшие от долгого сидения на одном месте. Похоже, работа в библиотеке подошла к концу. Я был абсолютно уверен, что больше нам здесь ничего не удастся найти, если только у них нет какой-нибудь приличной книги с классификацией и кратким описанием монстров. Но на это вряд ли стоило рассчитывать.

Дима заметил, что я отвлекся от чтения газет, и посмотрел на меня поверх страницы.

– У нас перерыв? – спросил он, видимо, решив, что я захотел отдохнуть.

– Нет, – покачал головой. – Просто я с этим закончил.

– Закончил? – с недоверием переспросил брат, покосившись на гору газет, которая лежала передо мной и была, к слову, вдвое больше его. Диму можно было понять, он сам дошел в лучшем случае до середины своей стопки.

Я кивнул и улыбнулся в ответ, чем вызвал у брата новую волну подозрений. Несколько секунд он внимательно изучал меня, прежде чем до него, наконец, дошло: мне удалось что-то найти.

– Ты знаешь, кто он? – подавшись вперед через стол, шепотом спросил Димка.

– Не совсем. Но я знаю, как часто он появляется, – я рассказал о своем маленьком открытии.

Выслушав меня, брат страшно обрадовался, что нам больше не придется сидеть в библиотеке. Его даже не слишком огорчило то обстоятельство, что лавры первооткрывателя достанутся не ему.

Сделав ксерокопии тех статей, в которых упоминались странные смерти, отправились обратно в гостиницу. Отец вернулся сразу за нами, и мы тут же показали ему очерки. К всеобщему удовлетворению папа согласился с нашими выводами и сказал, что библиотека уже ничем не сможет помочь.

– Я позвонил Глебу, – заявил отец после того, как выслушал нас.

При упоминании этого имени все внутри меня сжалось. Глеб был старым другом отца. Примерно девять месяцев назад он попросил нас помочь ему в одном деле. Именно тогда и познакомился с Амарантой. Мои родственники и друзья собирались убить молодую вампиршу, но я не дал им этого сделать, освободив её из плена. Ни на одну секунду после этого не усомнился в правильности своего поступка. Единственное, о чем на самом деле жалел, так это о

том, что Эмми была вампиром. Но, к сожалению, а может быть и к счастью, моя любовь к ней не стала от этого меньше.

Произнося имя Глеба, отец внимательно следил за моей реакцией. Думаю, он до сих пор волновался за меня. Я давно уже заметил, что в нем странно сплелись два чувства: с одной стороны он был рад, что я остался с ним и с братом, но с другой испытывал угрызения совести из-за того, что ради них мне пришлось отказаться от Амаранты. Однажды попытался объяснить ему, что оставил Эмми, потому что не видел совместного будущего для вампира и охотника, и в этом нет его вины. Но, кажется, отца это не убедило.

Я постарался придать лицу как можно более равнодушное выражение, но, похоже, это возымело обратное действие, так как тревога в глазах отца только возросла.

– И что же он сказал? – спросил немного резко. Хотелось, чтобы он перестал смотреть на меня так, будто он подозревает, что я тяжело болен, и теперь выискивает признаки этой болезни у меня на лице.

– Пока ничего конкретного, но Глеб должен связаться с Данилом.

Это имя тоже отозвалось эхом в памяти. Данил был довольно известен среди охотников. Некоторые из них всерьез считали его гением. Дело в том, что он мог за короткий срок добыть практически любую информацию. Каждый охотник знал: если ты попал в безвыходную ситуацию, обратись к Данилу. Источником Данилу служил, прежде всего, Интернет. Возможно, вы подумаете, что любой современный человек умеет пользоваться Интернетом, и ничего выдающегося в этом нет, но то, что творил в сети Данил, дано повторить не каждому. Он был хакером от Бога.

Данил жил в баре под названием «Медведь», который принадлежал Оксане (еще одной нашей хорошей знакомой). Бар находился всего в нескольких километрах от дома Глеба. Никто не знал точно, откуда Данил родом, а сам он не любил распространяться на эту тему, но все охотники уже настолько привыкли к нему, что давно принимали за своего. И хотя парень никогда не участвовал в охоте, к его советам прислушивались многие. Похоже, настало и наше время прибегнуть к его помощи.

– Я рассказал ему всю информацию, что у нас есть по этому делу. Данил вышлет ответ по электронной почте, как только что-нибудь узнает, – при этих словах отец покосился на ноутбук, который стоял в углу стола и был отключен. – Может его надо включить? – неуверенно предложил он. – Вдруг ответ пропустим.

– Не думаю, что Данил что-нибудь раскопает раньше завтрашнего утра, – заметил я. Не хотелось тратить время, объясняя отцу принципы работы электронной почты, к тому же не был уверен, что это увенчается успехом. Достаточно того, что я его успокоил.

– Что ж, в таком случае можете отдыхать. Делать пока все равно нечего, – сказав это, папа направился к двери.

– А ты куда? – вопрос Димы застал его у самого выхода.

– Съезжу в автомойку. Надо же машину привести в порядок.

Никто так и не удосужился отмыть после прогулки по карьере перепачканное в глине переднее пассажирское сидение, но я никак не отреагировал на слова отца. Не думал же он, в самом деле, что я собираюсь мыть салон мерса!

Два следующих дня провели в праздности. Ответ от Данила всё не приходил. Видимо, отыскать нужную информацию оказалось не так-то просто. Пару раз отец даже обвинил нас с Димой в том, что мы не следим за почтой, и поэтому письмо Данила не дошло. В ответ на эти нападки Дима попытался все-таки приоткрыть для папы завесу тайны над работой Интернета и электронной почты, но через час, когда стало ясно, что затея окончательно провалилась, он просто заявил, что ноутбук фиксирует приход почты и сохраняет её даже в отключенном состоянии. На этом все споры и закончились.

Утро третьего дня ожидания началось как обычно. Было где-то около восьми часов, и я только что встал, когда отец пришел к нам в номер.

– Что там у нас с почтой? – задал он уже успевший стать дежурным вопрос.

– Еще не знаю, – пожал плечами и направился в ванную, но не тут-то было. Папа остановил меня на полпути.

– Ну, так проверь, – он кивнул в сторону ноутбука.

– Дай мне хотя бы умыться! – взмолился я.

Отец осмотрел меня с головы до ног и, конечно, сразу понял, что я только что проснулся. Было видно: ему не терпится узнать, как обстоят дела с почтой, но благоразумие одержало верх над любопытством.

– Ладно, иди. А я сделаю завтрак, – сказал он, подразумевая, что принесет из ближайшей забегаловки несколько гамбургеров и кофе. – Но чтобы к тому моменту, как я вернусь, вы с Димой уже окончательно проснулись.

На утренние процедуры ушло всего минут семь. Отец не шутил насчет того, что мы должны быть полностью готовы к работе, когда он придет. Не то чтобы я всерьез опасался его гнева, но зачем лишний раз раздражать человека? Поэтому, выйдя из ванной, первым делом попытался разбудить брата. В тот момент, когда входная дверь номера открылась, и в неё вошел отец с пакетом, доверху наполненным различными вкусностями, Дима начал подавать признаки жизни.

– Я смотрю, все уже проснулись, – бодрым голосом поприветствовал нас отец. И хотя Димка в ответ на его слова недовольно поморщился, папа сделал вид, что ничего не заметил.

Виктор сел за стол и принялся выгружать содержимое пакета. Комнату тут же наполнил запах жареных котлет и кофе. Я почувствовал, как в животе засосало, и направился к столу. Дима, привлеченный ароматами еды, тоже встал с кровати и протянул руку к гамбургеру, но отец остановил его, заявив:

– Кто не работает, тот не ест.

Брат обиженно посмотрел в мою сторону – как раз в это время я жадно впился зубами в бутерброд.

– Что за дискриминация? – спросил Дима, обращаясь прежде всего к отцу.

– Кажется, ноутбук принадлежит тебе, – в ответ на это напомнил папа.

Действительно, ноут был куплен по просьбе Димы и находился, как он порой любил повторять, в его единоличном пользовании. Так что ничего удивительного, что именно в его обязанности входило проверять почту, не было. В конце концов, он сам в этом виноват.

Рассудив, что сопротивление бесполезно, и пререкания лишь еще больше отдалят вожделенный завтрак, Дима направился к ноутбуку. Вся операция заняла у него не более пяти минут, но когда они истекли, мы с отцом потеряли всякий интерес к еде.

– Пришел ответ от Данила, – ровным голосом оповестил Дима.

– Читай, – скомандовал отец.

– Ну уж нет. Пока не поем, ничего читать не буду, – с этими словами брат отложил ноут в сторону, схватил один из гамбургеров и мгновенно развернул упаковку.

Стало ясно, что пока Димка не наестся, толку от него не будет, поэтому мы, не стовариваясь, потянулись к ноутбуку. Так получилось, что я успел первым. Переместив ноут к себе на колени, откинулся на спинку кресла и кликнул на значок письма.

– Что там? – нетерпеливо спросил отец после нескольких минут молчания.

Я понял, что прочесть письмо сначала про себя, как поначалу собирался, не получится, и сразу приступил к чтению вслух.

– Данил пишет, что хоть и с трудом, но ему все-таки удалось найти упоминания о похожих случаях, – прокомментировал первые строки письма.

– Почему же мы о них не слышали? – прочавкал Дима с набитым ртом.

– Он говорит, что эти монстры так редко нападают на людей, что их существование почти незаметно, – прочитал в письме. Казалось, Данил предусмотрел все вопросы, которые могут возникнуть.

Вспомнил: наше чудовище появлялось в городе лишь раз в тридцать лет и убивало всего-навсего десять человек. Урон действительно незначительный. Даже одно небольшое стихийное бедствие способно унести больше человеческих жизней, чем он. Возможно, поэтому ему до сих пор удавалось прятаться от охотников: они просто не подозревали о его существовании.

– Пауза между его бодрствованиями составляет тридцать лет? – спросил отец. Мы с самого начала резонно предположили, что все остальное время существо пребывает в спячке.

– Не всегда, – быстро нашел ответ на вопрос в письме, – это зависит от возраста. Чем оно старше, тем реже пробуждается, но зато убивает большее количество людей.

– Значит, мы имеем дело с ветераном, – с усмешкой заключил Димка.

– Кстати, его называют тенгу, – добавил, наткнувшись на упоминание имени существа.

– Очень мило, – пробормотал брат.

Как раз в это время дошел до вложенного в письмо рисунка, который был выполнен в средневековой манере. На нем был изображен портрет существа, на которое нам в самое ближайшее время предстояло поохотиться.

Внешне оно чем-то напоминало человека: тот же рост, телосложение: руки, ноги, голова; сразу бросилось в глаза, что на обнаженном теле тенгу не было никаких половых признаков. Туловище монстра было абсолютно белым и гладким. На голове не было ушей и волос, впрочем, волос не было видно и на всем остальном теле. На лице также отсутствовали нос, рот и брови. Одни лишь большие глаза, занимавшие собой почти все лицо, привлекали внимание.

Отец, заметив, что я что-то увлеченно рассматриваю, подошел ко мне сзади и заглянул через плечо. Через секунду его маневр повторил и Дима, который ради этого даже ненадолго отвлекся от гамбургера.

– Какой-то он склизкий, – заметил брат, рассматривая тенгу. И хотя существо точно не было покрыто никакой слизью, общее впечатление он передал вполне четко. Абсолютно безобидный на вид тенгу (видели чудовищ и пострашнее) вызывал во мне стойкое чувство отвращения.

После того, как все, насмотревшись на тенгу, снова расселись по креслам, а Дима возобновил прерванный завтрак, я вернулся к публичному чтению письма.

– Здесь говорится, что тенгу не может нанести физический вред своей жертве. Он вообще не способен ранить или тем более убить человека.

– Это мы и так знаем, – прокомментировал отец.

Я кивнул и пропустил несколько строк текста, в которых сообщалось то, что уже было известно. В частности – про превращение тенгу в людей, которые были близки погибшим.

– Он питается душевной болью людей, – озвучил ранее неизвестный факт. – Но для того, чтобы насытиться, ему нужна смерть человека.

– Вот зачем он заманивает свои жертвы туда, где их ждет неминуемая гибель, – догадался Дима.

– Что там сказано о том, как его убить? – отец, как всегда, проявлял нетерпение, и я начал быстро пробежать текст глазами в поисках ответа на его вопрос.

– Вот, – ткнул пальцем в экран монитора, за что получил от Димы свирепый взгляд. Убрав руку, озвучил свою находку. – Данил написал, что сила тенгу заключается в его глазах.

– Неудивительно. Они у него одни такие выдающиеся, – с иронией произнес Дима.

– Так что там насчет глаз? – оборвал его отец.

– Здесь написано, что тенгу приобретает облик человека, который дорог тому, кто в данный момент смотрит ему в глаза. Причем это превращение происходит так быстро, что смотрящий даже не успевает заметить настоящий облик существа. Тенгу выглядит для разных

людей по-разному. Даже если он появится перед толпой, каждый узнает в нем именно своего родственника или друга, – читая, думал о том, что справиться с таким чудовищем довольно сложно. Не каждый в состоянии выстрелить, например, в любимую бабашку, даже чисто теоретически зная, что это не она. Мог ли я тогда представить, что вскоре сам окажусь на месте такого человека? – Чтобы развеять чары тенгу, надо уничтожить его глаза, – закончил читать абзац.

– Он мне напоминает Горгону-Медузу. Ей тоже нельзя было смотреть в глаза, иначе окаменеешь, – вспомнил Дима один из греческих мифов.

– Думаю, тут всё немного по-другому, – заметил я. – Вряд ли взгляд через зеркало поможет. Данил специально отметил, что неважно, как именно смотреть на тенгу. Он заглядывает человеку в душу, находит там самые уязвимые уголки и питается страданиями. Создаваемый им образ настолько похож на оригинал, что, даже понимая умом, что близкий человек погиб, люди не находят в себе сил сопротивляться его магии.

– Даже страшно представить, кого нам придется убить, – брат передернул плечами. Видимо, Дима тоже подумал о том, чей облик может принять тенгу, когда он посмотрит на него и сможет ли он выстрелить в этого человека. А в том, что нам придется посмотреть тенгу в глаза, я уже не сомневался, иначе как еще можно поразить цель?

– Значит, нужно уничтожить глаза? – пробормотал отец, обращаясь скорее к себе самому, чем к нам с Димкой. – Нам нужна кислота, – заявил он после нескольких секунд раздумья.

– Для начала нам нужно узнать, где его логово, – напомнил очевидный факт, – а кислоту, кстати, можно взять из аккумулятора машины.

– Дай сюда, – Дима потянулся к ноутбуку. Так как с завтраком уже покончили, он был готов снова вернуться к любимой игрушке. Забрав ноут, он несколько минут вчитывался в текст письма, пока не нашел нужный абзац. – Вот Данил пишет, что тенгу предпочитают селиться в темных, влажных местах, где редко бывают люди.

На мыслительный процесс ушло всего пару секунд, и мы одновременно в голос озвучили свои догадки, которые, возможно, впервые в нашей жизни, совпали.

– Канализация, – произнесли хором.

Довольные таким неожиданным единодушием, мы улынулись друг другу.

Глава 5. Канализация

Оставив отца и Диму за сочинением благодарственного письма, отправился в библиотеку за планом канализации. Следует отметить, что я с честью выполнил эту задачу. Без всяких усилий с моей стороны мне предоставили полный доступ к схемам и чертежам подземного лабиринта. Именно так выглядело то сплетение коллекторных труб, которое проходило под городом. Сделав все необходимые ксерокопии и на всякий случай попрощавшись с милыми дамами-библиотекаршами, вызвав у них тем самым искреннюю печаль, отправился назад в гостиницу, полагая, что уж на этот раз мы узнали все, что нужно, и возвращаться в библиотеку наверняка не придется.

Сев в автобус (хоть наш мерседес и стоял без дела у отеля, отец, само собой, не разрешил его взять), задумался, как вычислить логово тенгу. Канализация была довольно обширна и даже многоярусна. При желании здесь мог бы поселиться целый выводок тенгу, но даже тогда их поиск представлял бы проблему. Можно было бы неделями бродить по колено в сточных водах, так ничего и не обнаружив.

Повинуясь какому-то наитию, купил в ларьке неподалеку подробную карту города. Еще не зная, что даст наложение этих двух схем, я всё же предполагал, что они могут пригодиться.

Со всем этим добром зашел в наш с братом номер. Отец отсутствовал. Дима объяснил, что он отправился в автомагазин за аккумулятором. Я ничуть не удивился, что ради убийства какого-то там тенгу папа не собирается разбирать свое бесценное сокровище (имеется в виду, конечно, мерс) и жертвовать его составляющими.

Братишка был увлечен каким-то фильмом, и я не стал его отвлекать, а просто расстелил на столе карту города и принялся внимательно изучать её. Первое, что заметил – это близкое расположение домов погибшего сантехника и выбросившегося с балкона Игоря Старостина. Должно быть, этот факт бросился в глаза еще и потому, что я сам имел возможность убедиться в том, как близко друг к другу жили эти две жертвы, когда ехал с одного места на другое.

Немного порыскав по комнате, наконец, нашел черный фломастер, отметил эти два адреса и принялся за остальные. Через двадцать минут прилежного нанесения на карту крестиков в тех местах, где погибли жертвы тенгу, выяснилось, что все они проживали в пределах нескольких соседних улиц. И даже карьер, хоть и располагался за чертой города, был ближе всего именно к этому району. Не надо быть гением, чтобы понять – логово существа находится где-то поблизости. Похоже, наш тенгу был немного ленив и не любил дальние прогулки.

Оставив карту города в покое, так как сильнее сузить круг поисков оказалось невозможно, развернул схему подземных ходов. Не то чтобы участок канализации, расположенный под этой частью города, проходил особенно глубоко под землей или обладал большей, чем остальные, территорией, ничего подобного не было и в помине. Но всё же у него имелось определенное преимущество перед остальной частью канализации: здешние ходы оказались очень извилистыми. Невольно вспомнился миф о минотавре и лабиринте. Кажется, нам придется иметь дело с чем-то похожим. Вот только где же моя Ариадна с её путеводной нитью?

Дверь номера открылась, и вошел отец. Дима, печально вздохнув, выключил телевизор, так как прекрасно знал – папа всё равно не даст спокойно посмотреть фильм.

– Я достал кислоту, – отец поставил возле порога сумку, в которой, по всей видимости, находился аккумулятор. – Осталось только перелить её в более удобную емкость, и можно приступать.

– Как только выясним, где нам его искать, – напомнил брат.

– Кажется, уже выяснили, – вмешался я, подзывая их к столу.

Я быстро объяснил суть моих изысканий и в качестве доказательства своих слов продемонстрировал карту города. Отец мгновенно сориентировался и заявил, что мои предположения о логове тенгу мы проверим сегодня же. Выходило, что этим вечером нас ждала охота.

Я посмотрел на часы: было около двух дня. У нас в запасе имелось еще достаточно времени, чтобы подготовиться к предстоящей вылазке. Недолго думая, папа послал Диму в магазин за болотными сапогами – все-таки нам предстояло спуститься в канализацию, а там полно не очень-то чистой воды. Не хотелось бы хлопать по ней в кроссовках. Мне приказали заняться подготовкой фонарей и винтовок. На папины плечи легла забота о кислоте.

Я заменил батарейки в трех фонариках из числа тех, что мы собирались взять с собой. Не хватало только остаться без света где-нибудь глубоко под землей. Винтовки, включая любимый винчестер, который был со мной на всех без исключения охотах, зарядил обычными пулями, а также вытащил из тайника, находящегося под задним сиденьем мерседеса, три огромных ножа, своим внешним видом больше напоминающих мачете. Данил писал, что после того, как глаза тенгу будут уничтожены, это существо следует обезглавить, и только тогда оно умрет. Конечно, можно было оставить глаза в покое и просто отрубить тенгу голову, но все-таки изображать из себя палача гораздо приятнее, когда ты видишь перед собой мерзкую тварь, а не погибшего родственника или далекого друга.

В общем, подготовка к охоте шла своим чередом. Я был спокоен и собран. Мне и в голову не могло прийти, с чем нам придется столкнуться. Разумеется, думал о том, кого увижу, взглянув тенгу в глаза, и даже был внутренне готов, что существо может принять, например, облик матери. Ведь хоть она и погибла шестнадцать лет назад, я не мог с уверенностью утверждать, что смирился с её потерей, так как до сих пор очень сильно тосковал по ней. Но точно не предполагал, что тенгу рассмотрит в моей душе нечто совершенно иное. Но теперь, мысленно возвращаясь к этим событиям, понимаю, что иначе и быть не могло.

Я покончил со своей частью приготовлений к охоте. Примерно в это же время вернулся Дима. Отец одобрил принесенные им резиновые сапоги, и мы их примерили. Помимо того, что они имели неприятный болотный цвет и ужасно пахли дешевой резиной, в них еще было неудобно ходить, так как даже с моим ростом в метр восемьдесят пять сапоги оказались выше колена, что сильно мешало сгибать ноги. Брату же и отцу, которые были ниже меня, они и вовсе доходили до середины бедра. Успокаивал тот факт, что, скорее всего, нам не придется гоняться за тенгу по всей канализации. Все, что мы знали о нем, говорило о том, что он не привык убегать и чувствует себя в полной безопасности под завесой чужой внешности. Ведь тенгу совсем не прятался от посторонних, когда совершал свои нападения. Такая уверенность в собственной неуязвимости могла сыграть нам на руку.

Чтобы привыкнуть к болотным сапогам, мы немного побродили в них по комнате, двигаясь вразвалочку, как утки, а потом отнесли их в машину, намериваясь переобуться уже не месте. За ужином в последний раз посоветовались и решили, что ждать сумерек не имеет смысла – тенгу прекрасно чувствовал себя в любое время суток, и чем быстрее мы его уничтожим, тем лучше.

В первую очередь определили место, где можно незаметно проникнуть в канализацию. Совсем не хотелось, чтобы кто-нибудь застукал нас за этим делом. Могли возникнуть ненужные вопросы, и наша охота сорвалась бы. На карте наметили дорогу к самому уединенному канализационному люку, и выбрали место, где можно, не привлекая внимания, оставить автомобиль. На всякий случай Дима напечатал для нас удостоверения специалистов, проводящих сантехнические работы. Если вдруг кто-то все-таки застанет нас там, мы могли бы отвертеться, показав эти документы.

Банку с кислотой взял отец, возложив на себя почетную миссию выжигателя глаз. Потом он произнес речь, суть которой сводилась к тому, что кого бы ни увидели сегодня в канализации, мы должны безжалостно с ним расправиться. В ответ мы с братом деловито покивали и

заверили его, что с этим никаких проблем не возникнет. Папа внимательно посмотрел на нас, но промолчал. Не похоже, чтобы он остался доволен нашими заверениями, но выбора у него всё равно не было.

Примерно в четверть восьмого мы сели в машину. Мерседес, вечный спутник и свидетель всех наших злоключений, послушно покатыл в нужную сторону. В салоне автомобиля пахло моющим средством и сырой кожей. Она неприятно скрипела от соприкосновения с джинсами, и я всю дорогу старался поменьше шевелиться.

Прибыв на место, припарковали машину и направились к люку. Отец откуда-то достал лом, который вполне годился, чтобы открыть люк. Через пару минут крышка откатилась в сторону, и мы заглянули в глубины местной канализации. Там было темно хоть глаз выколи; единственное, что почувствовал, склонив голову над колодцем, – это специфический запах. Но он был присущ всем канализациям мира, это я знал по собственному опыту (почему-то многие монстры облюбовывали эти подземные лабиринты под свои логова).

Надев резиновые сапоги и вооружившись ножами и винтовками, начали спуск. Первым на лестницу, ведущую в недра канализации, естественно, ступил отец, следом шел я, а уж потом Димка. Когда ноги, наконец, коснулись пола, вход в люк виднелся где-то высоко над головой, и льющий в него свет солнца рассеивался высоко над нашими головами, почти не достигая пола.

Мутная вода доставала до середины икры, и я тихо порадовался, что на мне неудобные, пахнущие промышленными отходами болотные сапоги. Правда, пришлось пожалеть о том, что мы не догадались приобрести каски вроде тех, что есть у шахтеров, с фонариком на лбу. Было очень неудобно одновременно нести в руках винтовку, огромный нож и фонарь – что-то непременно становилось лишним. Решив, что это винтовка, перекинул её за плечо.

Отец развернул схему канализации с намеченными маршрутами и отправил каждого из нас в определенном направлении – еще в гостинице мы распределили участки. Не имело смысла ходить гурьбой, на такие поиски ушло бы слишком много времени, а это не входило в планы. Но всё же отец постарался так наметить маршруты, чтобы мы не расходились слишком далеко друг от друга и всегда находились в пределах его досягаемости. Не думаю, что дело было в недоверии, скорее, он просто волновался за нас.

Я медленно пошел вперед и начал осмотр своего участка. Конечно, на то, чтобы убедиться, что тенгу здесь нет, не требовалось много времени и, в принципе, можно было бы продвигаться быстрее, но неудобные сапоги и холодная вода сильно замедляли движение.

Канализация была старой, я бы даже сказал, древней. Трубы изъели время и ржавчина, отовсюду сочилась вода. Она медленно стекала по стенам или просто капала с потолка, почему-то непременно попадая за шиворот. Пол был затоплен, и приходилось идти по краю трубы, так как к центру глубина резко увеличивалась. Не удивлюсь, если там вода достала бы мне до пояса.

Я не чувствовал страха, хотя канализация и является одним из тех мест, которые навевают на людей ужас, как, например, морг или кладбище. Но все это скорее стереотипы. Люди испытывают страх, когда не имеют представления, чего ожидать от окружающей действительности. Им кажется, что какое-то неведомое чудовище вот-вот выпрыгнет на них из темноты. Совсем другое дело, когда ты совершенно точно знаешь, какой именно монстр ждет за следующим поворотом. Это лишает ситуацию неожиданности, а вместе с ней – и ужаса.

Поэтому когда завернул за очередной угол и услышал едва различимый шорох, не испугался, а лишь удобнее перехватил рукоять ножа. Свет фонаря еще не достиг существа, что двигалось в дальней стороне коллектора. Но мне и не нужно было ничего видеть, чтобы понять – там кто-то есть. Я отчетливо слышал шаги хлюпающих по воде босых ног. Кто бы там ни скрывался, он боялся меня не больше, чем я его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.